

АШИР БАБАЕВ

Цересун

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ашир Бабаев

Череда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71951728

SelfPub; 2025

Аннотация

Сборник рассказов. В каждом следующем сюжете – новые герои и события. Это девять жизненных историй, переданных преимущественно в форме диалогов, участниками которых являются представители разных слоев общества и исполнители всевозможных социальных ролей. Это так называемый рабочий класс и управленцы, бюджетники и предприниматели, чиновники и педагоги, молодежь и люди почтенного возраста... Иными словами, эта книга – некий срез жизни социума нынешних дней глазами автора.

Содержание

От автора	4
Рабочий день	7
Равенство	58
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Ашир Бабаев

Череда

От автора

Своеобразным триггером к появлению книги «Череда» послужила беседа с одним далеко не молодым и безгранично уважаемым мною человеком, редкие встречи с которым для меня были бесценны. Демонстрируя только что изданный в Европе экземпляр, он сопровождал его словами: «Советую тебе попробовать... Пишут не только писатели и знаменитости; люди, которые не входят в их число, как, например, я, бывает, что тоже не прочь этим заняться, и не с целью заработка, а из-за простого желания поделиться...» Осмысливая сказанное, я уловил одну очень важную деталь, ведь ничего не мешает мне попытаться, начать с каких-нибудь набросков, а мое гуманитарное образование будет только в этом подспорьем. С направлением жанра не было длительных размышлений: поскольку я отдавал предпочтение фильмам, снятым по сценариям из реальной жизни, захотелось, что называется, «положить на бумагу» известные мне примечательные эпизоды. Свое влияние оказала уникальная особенность нашего разума – отпечатывать в памяти определенные фрагменты из прошлого вне зависимости от нашей воли

и без особых на то усилий, причем в мельчайших подробностях, оставляя «следы» на долгие годы, а порой навсегда... В свободное время, наряду с хорошим настроением, я методично собирал у себя в ноутбуке эти самые «следы», не забывая подбавлять туда собственного вымысла. Активность эта быстро перешла в любимое хобби, доставляя массу удовольствия. Начало было положено, рукопись постепенно прирастала свежими главами, принимая очертания будущей книги. В какой-то момент я предсказуемо стал задумываться о том, чтобы познакомить окружающих с полученным результатом; мне как автору не терпелось узнать реакцию читателя, посмотреть, как же он оценит мою работу? Робкие предположения о потребителе моего творчества у меня все-таки имелись... Перед глазами возникали разные образы: это и пассажир в длительном авиаперелете, коротающий время за «легким чтением» на своем гаджете, и клерк, желающий на время отвлечься от офисной рутины, и пенсионер в поисках каких-нибудь аналогий из своей молодости... но это всего лишь догадки, а как все обстоит на самом деле? Я решил разместить свой «новоиспеченный» сборник рассказов на платформе онлайн-издательства, где, буквально не выходя из дома, я смогу получить доступ к читательской аудитории и, что немаловажно, обратную с ней связь.

Теперь несколько слов о содержании. Здесь девять жизненных историй, в каждой из них новые герои и события, переданные преимущественно в форме диалогов, участни-

ками которых являются представители разных слоев общества и исполнители всевозможных социальных ролей. Это так называемый рабочий класс и управленцы, бюджетники и предприниматели, чиновники и педагоги, молодежь и люди почтенного возраста... Коллекция индивидуальностей со своеобразными взглядами на мир и незаурядными подходами к преодолению сложных ситуаций... Как, например, Лидия («Воскресенье»), назначившая себя виноватой в смерти супруга, дала обет больше никогда не выходить замуж, или Назар («Сорок четыре»), с восторгом воспринявший пророчество гадалки из Индии об отпущенных ему судьбою семидесяти пяти годах, или Жанна («Равенство») со своими необычными суждениями про один рубль, который иногда бывает сопоставим ста...

Имена действующих лиц, послуживших прототипами, по понятным причинам изменены, к сожалению, некоторых уже нет среди нас... Искренне надеюсь, что первый блин не окажется комом и «Череда» не станет для вас разочарованием...

Рабочий день

– Доброе утро, Кемал Курбанович!

– Здравствуй, Джахана!

– Кемал Курбанович, я хотела вам сказать... Сегодня день рождения у Копылова. Вы просили, чтобы я напоминала вам про именины наших сотрудников.

– У Григорича?

– Да.

– Хорошо.

Кемал Курбанович, войдя в кабинет, небрежно повесил свой темно-синий костюм Rihsaba на спинку стула. Обычно он это делал в комнате отдыха, где на такой случай имеется платяной шкаф, но сегодня утром у него не было особого настроения соблюдать порядок. Мужчина грузно опустился в кресло, чтобы сменить свои туфли на черные кожаные тапочки, затем с пепельницей в руке подошел к окну. Слегка его приоткрыв, стал наблюдать со второго этажа за происходящим во дворе. Одна женщина подметала прилегающую территорию, кто-то из водителей протирал машину, все вроде выглядело обыденно, если не считать эпизод с сотрудницей, которая вышла из такси и быстрыми шагами устремилась в здание. Курил Кемал Курбанович очень медленно, казалось, даже немного смакуя, выпускал дым строго вверх... Тонкие сигареты, которым он отдавал предпочтение, имели

свойство быстро заканчиваться, поэтому, потушив одну, он, как обычно, взялся за вторую. Вернувшись к своему рабочему столу, он включил телевизор, выбрал новостной канал и стал внимательно просматривать рабочую корреспонденцию и документы на подпись, накопившиеся со вчерашнего дня. Среди прочего ему попалось на глаза красочно оформленное пригласительное на свадьбу, где стояла дата проведения торжества. Это было вчерашнее число...

– Джахан, пригласи ко мне Айну, – сказал он.

Раздался стук в дверь, а затем – женский голос:

– Можно, Кемал Курбанович?

– Да, заходите, присаживайтесь, Айна. Ну как дела? Как справили свадьбу сына?

– Все было замечательно. И за подарок молодым вам огромное спасибо. Вы, к сожалению, не пришли, Кемал Курбанович...

– Я принимал делегацию из Южной Кореи, после обеда провел с ними весь день, вплоть до самого их отъезда... Айна, я хотел вас видеть вот зачем... Коллектив наш небольшой, а вы человек относительно новый... Я не знаю, где вы до этого трудились, какие там были традиции и вообще, были они или нет. В этой организации заведено правило: когда у кого-то из сотрудников торжество или, не дай бог, скорбное событие, мы все идем к этому человеку. Очевидно, впопыхах вы не всех успели пригласить... И я был немножко... расстроен тем, что часть коллектива осталась без вашего

ГО ВНИМАНИЯ.

– Кемал Курбанович... дело в том, что так получилось из-за финансовых трудностей... И у меня не было желания делить...

Он прервал ее объяснение вопросом:

– Айна, у вас есть еще дети?

– Да, дочь и сын...

– Замечательно. В следующий раз вы меня подключите к организации вашего мероприятия, это позволит нам с вами не нарушать устоявшуюся традицию, о которой я говорил...

– Ой, Кемал Курбанович, спасибо вам... Поверьте, я обязательно приглашу всех... всех без исключения... Я вас заверяю... Я могу идти?

– Да, пожалуйста.

Айна удалилась из кабинета, от той легкой походки, с которой она вошла в приемную, не осталось и следа... Хоть женщине и удалось на ходу придумать причину, по которой коллектив был разделен на «приглашенных» и «не приглашенных», взгляд начальника и интонация говорили ей о другом... Ему известна истинная причина, а именно – ее банальное желание наказать отдельных коллег, обделив их своим вниманием. После этой короткой беседы с шефом у Аины остался на душе неприятный осадок до конца рабочего дня... Кемал Курбанович подошел к сейфу, достал стодолларовую купюру и хотел было закрыть дверцу, однако, сделав паузу, задумчиво уставился в потолок... «Одной сотни будет

маловато», – подумал он и взял еще одну, затем аккуратно поместил купюры в конверт и положил его на край длинного стола для совещаний. После чего сел поудобней в кожаное кресло рядом с журнальным столиком и сделал звонок по внутренней линии:

– Алло, Григорич, доброе утро.

– Приветствую вас, Кемал Курбанович.

– Григорич, зайдите, пожалуйста.

– Хорошо, сейчас буду.

Секретарь не стала информировать о прибытии Копылова, а сразу же впустила его в кабинет шефа, следом вошла сама, чтобы задать дежурный вопрос:

– Кемал Курбанович, чай или кофе?

– Сделай нам, пожалуйста, пару бутербродов с икрой, что-то я проголодался раньше времени... и чай зеленый...

– Хорошо, поняла, сейчас приготовлю.

Он дождался, когда секретарь запрет за собой дверь и, указывая на кресло рядом с собой, продолжил:

– Присаживайтесь... почувствуйте себя как дома, но не забывайте, что вы в гостях... По телевизору только что в новостях передали, что у вас день рождения сегодня...

– Кемал Курбанович, ну зачем вы обижаете нашу Джахану, взяли и обозвали секретаря телевизором...

Они рассмеялись, хозяин кабинета начал с поздравления:

– Григорич, я хочу пожелать вам в этот день... Прежде всего, конечно же, здоровья, долгих лет, и чтобы у вас впе-

реди было много радостных, веселых дней в жизни... И вы еще долго-долго работали у нас в коллективе...

Копылов был тронут:

– Большое спасибо за эти слова. Я, может быть, вас удивлю, но вот мне не хотелось бы долголетия без друзей, честное слово, хочется, чтобы они были рядом, как сейчас... Без них – это уже не то... Вот нас раньше было четверо друзей, одного, к сожалению, уже нет... и уже сильно ощущаешь потерю...

– Я вас где-то понимаю, но у вас же есть семья... дети... внуки...

– Семья всегда рядом, они – самые близкие мне люди. Но настоящие друзья – это все-таки что-то другое... очень ценное... Поэтому дружбу с ними ничто не заменит.

– Ясно...

Стук в дверь прервал их разговор. Бутерброды подоспели вовремя.

– Я, между прочим, в девять утра приходил, а вас, шеф, прошу прощения, не было на рабочем месте...

– Да я в поликлинике был, потом по делам ездил...

Оправдываясь, Кемал Курбанович указал на запястье левой руки:

– Вчера играл в футбол с ребятами и уже под конец игры упал. Ночью стала рука беспокоить, утром поехал в поликлинику сделать рентген... Ничего страшного, вначале поноет, затем перестанет, а потом забудем, какое место болело. Глав-

ное – нет перелома, уже хорошо... Да что мы все обо мне да обо мне... Григорич, как вы себя чувствуете? Ощущаете ли вы себя на шестьдесят восемь? Мне кажется, у вас энергии больше, чем у некоторых молодых у нас в коллективе.

– «Молодых»? А я что, в их число не вхожу, по-вашему? Я могу раскрыть вам один маленький секрет, что надо сделать, чтобы дожить до шестидесяти восьми?

– Смотреть передачу «Здоровье». Или, наоборот, не смотреть передачу «Здоровье».

– Нет. Чтобы дожить до шестидесяти восьми, надо прожить шестьдесят семь.

Кемал Курбанович снова громко рассмеялся.

– Теперь я знаю, что нужно делать, чтобы достичь этой цифры, постараюсь не забыть...

Копылов, спросив разрешения покурить, с позволения шефа взял лежащую на столе пачку сигарет, но, обнаружив, что там внутри осталась всего одна сигарета, тут же отказался от этой идеи...

– Вы берите, я сейчас водителя отправлю...

Тот не заставил себя долго ждать и появился, едва о нем вспомнили:

– Вызывали, Кемал Курбанович?

Начальник лишь кивком подтвердил и тут же полез за своим бумажником:

– Купи мне, пожалуйста, пачку Avim platinum, только тонкие...

– Денег не надо, у меня есть, я сейчас привезу...

Водитель уже было открыл дверь, чтобы удалиться из кабинета, как вдруг Кемал Курбанович окликнул его, протягивая купюру:

– Ты чего понтуешься, зарабатываешь больше, чем я?

Водитель в замешательстве взял купюру и мгновенно скрылся за дверью. Григорич, едва сдерживая смех, прокомментировал:

– Кемал Курбанович, ну вы и сказанули ему...

– Стоит тут, выпендривается, «денег не надо», нашелся мне миллионер.

Он подошел к своему рабочему столу и, слегка прислонившись, позвонил начальнику отдела кадров:

– Алло. Хюрсолтан, здравствуйте. Как дела у вас? Ну хорошо... Кто-нибудь из сотрудников отпрашивался у вас, я имею в виду, предупреждал вас об опоздании сегодня?

Убедившись, что таких уведомлений в отдел кадров не поступало, Кемал Курбанович положил трубку и вернулся к Григоричу.

– Шеф, – спросил его тот, – вы меня сегодня не сможете пораньше отпустить?

– Григорич, кто из нас именинник: я или вы? Если не уйдете, я вас сам выгоню после обеда... – улыбаясь, ответил Кемал Курбанович.

– А я не против, почаще бы так выгоняли домой, было бы неплохо... Шучу, конечно, остался бы до конца рабочего

дня, но домашние мои «сабантуй» решили сделать, вот в чем дело... Я утром так разозлился на них...

– Что это за люди такие, в такой день вас позлить решили, Григорич?

– Собираюсь утром на работу и слышу: жена с невесткой про торт, про салаты там всякие обсуждают по телефону... Она положила трубку, а я ее спрашиваю: «Зачем торт? Зачем вообще проводить мне день рождения?» Все эти хлопоты ненужные, честное слово... Кемал Курбанович, не поверите, так взбесило меня это... Просто организуйте плов, и точка... А жена стала меня успокаивать: «Да ладно, Валер, они тебя все любят и хотят сделать тебе приятное... И вообще, я иногда побаиваюсь, что в конце концов из-за твоего скверного характера твои внуки перестанут тебя любить». Я ей сказал: «Так ты не бойся, это же замечательно, зато, когда умру, они не будут плакать, а будут радоваться, а может, даже смеяться...»

– Григорич, это очень похоже на черный юмор...

– Как посмотреть. Но не белый, это уж точно. По правде говоря, я немного суров со своими... Но я об этом не жалею. Вон сын, например, если собирается на какое-то торжественное мероприятие, допустим, не дает гладить свои парадные вещи, предпочитает делать это сам, жене не доверяет это занятие.

– А я никогда не умел это делать. В командировках всегда удивляюсь, зачем утюг и гладильная доска лежат в номере

в шкафу, когда можно гладку и стирку заказать там же, в отеле.

– У меня же первое образование – мореходное училище, и это оказало свое влияние в какой-то степени. Подготовка, стирка, гладка, да что угодно по дому – все это я могу сам делать и сына с детства приучил к самостоятельности...

– Не зря вас в коллективе все ценят и уважают. Нет ни одного человека, кто бы отзывался о вас плохо. Вот меня некоторые ненавидят. Я вполне серьезно говорю. Хотя они это скрывают, но я точно знаю, даже догадываюсь кто.

– Кемал Курбанович, когда руководитель – личность, конечно же, найдутся люди, которые будут его ненавидеть, такого не избежать... Я даже больше скажу, это нормально, но таких в коллективе, как правило, единицы. Причины у них разные: у кого-то обида какая-то затаилась, а кому-то не нравится, когда с него требуют выполнения работы и не позволяют бездельничать... Но бывает и такое, например, когда начальник – тень, просто тень. В этом случае его непременно все будут любить, и где такой руководитель, там всегда болото. Юлить или там подхалимажем всяким заниматься – это не мое амплуа... Но вы в своем возрасте уже чего-то достигли, я это вижу по нашей конторе, успехи есть...

– Вы наверняка слышали такое, мол, я веду себя здесь как хозяин, будто это моя собственная фирма, которая досталась в наследство от папы...

– Слышал я не только это, но и гораздо хуже...

– И что там про меня говорят, а главное – кто? Ай, вы не скажете в любом случае, как истинный партизан.

– Конечно, какой-никакой, а партизан. А если говорить серьезно, то у меня как-то внучка заболела, младшая, а сын мой в командировке был в это время, мы с женой решили проведать их. Сидим у них на кухне чай пьем, вижу: лежат в упаковке часы настенные, я спрашиваю у невестки: «Ваши? Надо повесить? А куда повесить, решили?» Она говорит: «Да», – и показывает место. Я тут же решил помочь, там дел-то – всего одну дырку в стене просверлить. А Толя, это мой сын, умотал на месяц за границу, и я подумал: зачем его ждать? Я ведь знаю, где у них инструменты лежат, пошел за дрелью, а там ее нет. И я невестке говорю: «У вас есть сосед, зовут Башим, сходи к нему и забери прибор наш». Она сразу поняла, о ком идет речь, сходила и принесла – а парень тот, оказывается, живет рядом, в соседнем подъезде... Часы я им повесил, мы уже уходим, а невестка меня спрашивает: «Дядь Валер, а как вам удалось дозвониться до Толика?» Она подумала, что я у него по телефону узнал, у кого дрель... А было все намного проще. В свое время я купил ему большой набор такой, в основном все германское, практически все, что нужно в хозяйстве, и я где-то в районе тысячи долларов на это потратил. Я сыну сразу сказал: «У тебя будут частенько просить инструменты знакомые, друзья... Если не можешь отказать, то держи рядом блокнот, где будешь фиксировать, кому и когда одолжил ту или иную вещь, а иначе не заме-

тишь, как все растеряешь, забудешь, кому и что отдал». Кемал Курбанович, человек не может помнить все, а блокнот – может. Я это к тому, что, если вы ведете себя как хозяин, это очень правильно, я считаю, раз вам доверили руководить... надо руководить, как своим родным, конечно же, ни в коем случае нельзя переходить на личности и, разумеется, нужно соблюдать дистанцию. Вот такое мое мнение... другого у меня нету...

– Да, все это временно. И незаменимых заменяют легко, я тоже уйду, придут другие... Есть желание, чтобы стало чуть-чуть лучше, чем до моего прихода сюда... Мой дед по матери, как только меня назначили на должность, сказал мне такую вещь: «Кемал, сынок, имей в виду, когда ты поднимаешься по лестнице, ты видишь на своем пути людей, которых встретишь снова, когда будешь спускаться».

– Верно подмечено. Я вот за эти годы, проведенные в этой организации, видел много руководителей, и почти каждый из них оставил какие-то воспоминания о себе, где-то хорошие, где-то не очень...

Тут Григорич сделал паузу и стал подсчитывать в уме начальников, с кем ему довелось все эти годы работать, и неожиданно остановился на одном из них. Копылов вспомнил не совсем приятную историю, свидетелем которой ему довелось быть в свое время...

– Кемал Курбанович, был у нас один шеф, очень давно, ну, лет двадцать пять назад, не меньше. Ему больше подходи-

ло имя «массовик-затейник». Он всех нас доставал своими бесконечными собраниями и планерками, все следил за порядком... Правильно люди говорят, когда директор не знает свою работу, он берется за дисциплину... У него загорались глаза, когда у нас проводились мероприятия праздничные. Это он не доверял никому, все сам да сам... Часами готов был обсуждать, какие подарки делать на Новый год или как организовать банкет... Очень активный товарищ. Он мог в конце рабочего дня дать задание и на утренней планерке спросить про его выполнение. Однажды начальник отдела... Сейчас я вспомню его имя... Что-то с памятью... Сейчас, сейчас... А, да, Джума. Да, точно, Джума. Когда его в очередной раз стали отчитывать почему зря, Джума, видимо, был не в настроении, а может, накипело, не могу сказать точно. Он не выдержал и «влупил шефу в лоб», ну не физически, конечно, а так, словами. Я от него потом сам слышал, что он ему высказал: «Я откровенно вам говорю, вы не на своем месте, вы работу знаете очень слабо. Я вам искренне советую: напишите заявление и увольняйтесь скорей, а то развалите тут все до конца». Для пущей надежности он еще примеры привел, в подтверждение своих слов...

– Смелый парень... А какая реакция была на его поступок?

– Почти никакой вначале, он лишь сказал ему: «Иди работай», – и вроде все. Но это не конец истории. У нас было как-то собрание на территории объекта, там все наши на-

чальники отделов собрались, специалисты присутствовали, я тоже был... А шеф задерживался. Наконец он подъехал, вышел из машины, стал, значит, со всеми мужиками здороваться за руку, как обычно. И вот, когда дошла очередь до Джумы, он ему протягивает не всю ладонь, как это принято, а подает лишь указательный палец... Кемал Курбанович, вы представляете эту картину? Бедный Джума не знал, как среагировать. И, конечно, люди это заметили... Вот таким образом ему отомстили за те его слова. А бедолага Джума после этого мероприятия, когда все разошлись по домам, вернулся на работу, забрал свои личные вещи и оставил на проходной заявление об увольнении. Я помню, он даже трудовую книжку не стал брать, сказал, что не хочет видеть этого шефа... Дождался, пока не поменяется руководство.

– Есть же выражение: «Мечь – это блюдо, которое нужно подавать холодным».

– Да, переходить на личности неправильно...

– Говорите, что есть кое-какие успехи... А бывает план твой, можно сказать, уже реализован в твоей голове, и воплотить его в жизнь мешает не серьезная причина, а именно мелочь, из-за которой все рушится. После этого так руки опускаются, какое-то время вообще ничего не хочешь делать... Иногда срываюсь, а потом сильно жалею об этом. Не люблю, точнее сказать, меня это просто бесит, когда люди откладывают на завтра то, что можно спокойно сделать сегодня. Если тебе позволяет время и есть возможность, какого

хрена ты оставляешь на потом! Это же дополнительная нагрузка к тому, что появится на следующий день...

– Да. Завал на работе обычно так и происходит...

Кемал Курбанович вдруг посмотрел на внешний вид Григорича сверху вниз и задал вопрос, который, похоже, давно его беспокоил или, скажем, «стоял у него на повестке дня»:

– Вы такой стройный у нас, не скажешь, что вам под семьдесят... Наверное, диета какая-то особая...

– Мне шахматы помогают...

Тут Кемал Курбанович предсказуемо улыбнулся:

– Да я же серьезно интересуюсь, Григорич. Просто у моего отца комплекция такая... Он тоже приблизительно ваш ровесник, но по массе намного тяжелее. Я ему однажды купил в командировке туфли одни, хорошие такие, итальянские, а он, как увидел, что они со шнурками, даже мерить не стал. Я не учел этот момент, что шнуровать ему сложно...

– А я тоже не шучу... Каждое воскресенье я иду пешком к другу, они там в парке рядом с его домом играют в шахматы, и я к ним присоединяюсь... Расстояние от моего дома до того места почти десять километров, плюс обратно столько же, и это стабильно, каждое воскресенье... Кроме того, если не спешу куда-то, то стараюсь обходиться без авто. В месяц выходит сто пятьдесят километров, не меньше... Умножаем на двенадцать, получаем тысяча восемьсот «ка мэ» в год. Правда, до пробега среднестатистической машины далеко-далеко, она наматывает за это время двадцать тысяч...

– Здесь я возражаю, есть ведь и люксовые машины, типа Jaguar или, скажем, Rolls-Royce, я уверен, их километраж не больше, чем ваш... Каждый день на работу на таких не ездят...

Похвалив Григорича, Кемал Курбанович не на шутку заинтересовался его увлечением:

– А можно будет как-нибудь подключиться к вам? Я тоже играю в шахматы, конечно, я не профессионал, но с вашей компанией поиграл бы с удовольствием.

– Сыграть-то с ними можно, у нас там много игроков... Но, я думаю, удовольствия от игры будет мало, начнутся всякие просьбы, предложения и тому подобное. Вас-то они знают в лицо, поэтому не могу сказать, что из этого что-то получится...

– Понимаю...

А Григорич с вполне серьезным видом продолжил раскрывать «секрет верескового меда»:

– Как-то давно, еще в начале восьмидесятых, папа одной моей знакомой ездил по линии академии наук в командировку в Японию. Я набрался наглости и смелости и заказал ему шагомер. В то время мало кто знал, что это вообще такое и с чем его едят...

– Григорич, а вам откуда про это было известно?

– Про шагомер мне рассказал пацан один, Керим, он тогда еще в школе учился... Мы жили в одном дворе когда-то... А где он про это вычитал, я без понятия, тогда ведь Интер-

нета и в помине не было... Правда, родители его выписывали журналы – «Наука и техника» и еще, по-моему, «Наука и жизнь». А я вот с тех самых пор и слежу за своим «природным спидометром»... Кстати, он вас знает, Кемал Курбанович, говорил, вы с ним были однажды на стажировке какой-то за рубежом. Он в Госстандарте работал. Руководил отделом там одним... название не могу точно сказать.

– Я понял, о ком вы говорите. Керим Велиев... Да, я знаком с ним. Кажется, у него два высших образования, академию вроде заканчивал. Там без вопросов, это очень грамотный специалист. Я даже как-то на работу к нам приглашал его...

– Недавно был у него в гостях и немного расстроился... У меня дочь с мужем переезжают, ходил консультироваться с ним насчет отправки контейнера. Он же в таможне работал одно время... Дочь меня вообще-то не просила выяснить этот вопрос, понимаешь, я сам давно хотел увидеть Керима, мне просто нужен был повод. Он же болеет, онкология у него, представляете?

– Я не в курсе... А просто, без повода, проведать нельзя?

– Он особо никому не говорит об этом, знают только очень близкие ему люди. Мне вот его жена сообщила... Он периодически ездил в Москву, консультировался там у одного профессора. Он даже сдружился с этим специалистом, в гостях у него бывал, и тот его на дачу к себе приглашал... Но в последний его визит этот доктор ему сказал, причем ис-

кренне, как я понял: «Керим, дорогой, больше не утруждай себя приездами сюда, не надо». Керим до конца не осознал смысл этих слов, либо от отчаяния, возможно... Короче, он предложил увеличить гонорар, хотел, видимо, продолжать ездить и тем самым как-то, может, сохранить текущее состояние здоровья... А профессор этот очень доступно ему объяснил: «Я могу продолжать консультировать тебя и иметь с этого доход, но я так поступать не буду, мне совесть не позволяет... Ты пойми меня правильно, пришло время привести свои дела в порядок. Вопрос не в деньгах... У Горбачёва связей, да и финансов побольше, чем у нас с тобой, и, если бы это было возможно, он бы вылечил свою жену. У нее был такой же диагноз... Так что проводи это время со своей семьей, а не растрачивай его на эти поездки...». Я хотел побыть у Керима подольше, но вижу: он на часы поглядывает. Так что не стал его стеснять... Он, оказывается, уже уволился... Про ребенка стал говорить: «Дядь Валер, ты не поверишь, раньше с этой работой не знал, в каком классе дочка учится, а сейчас чуть ли не расписание ее уроков наизусть знаю, тороплюсь забрать ее из школы». Она у него сейчас в третьем классе, по-моему...

– Да, грустная история, вроде все впереди, а уже подводить итоги нужно...

– Случается, что люди, которые покидают нас, оставляют после своего ухода нерешенные проблемы, в основном финансовые, и такие случаи нередки в нашей жизни. Одно

успокаивает, если можно так сказать: его семье это не грозит, у него недвижимость, в том числе и за границей, небольшой бизнес у жены, насколько мне известно, а, я думаю, там еще много всякого... В общем, семья застрахована, просить денег не придется...

– Григорич, но бывает и обратное. Именно из-за наличия этих финансов после ухода человека возникают горячие споры...

– Брат с братом судится или дети со своей матерью из-за денег. Примеров хватает...

– Вы до этого упомянули про сорок лет стажа... На словах звучит легко и просто, а так, если посмотреть, это же немало на самом деле... А у вас были в жизни такие люди, которые на вас повлияли? Бывает же такое, кто-то стал для вас примером, на кого-то вы хотели быть похожим?

– Кумиров у меня точно никогда не было. А так, на воспитание, конечно, мать сильное влияние оказала... Я же без отца рос, нас было двое с сестрой, и с возрастом я все чаще ее конечно же вспоминаю, как она делала для нас все возможное и невозможное, чтобы мы выросли нормальными людьми и не чувствовали себя в чем-то ущемленными. Она помимо своей работы еще брала заказы на дом, если кому-нибудь нужно что-то сшить или платье переделать... В общем, как-то выходила из положения, чтобы мы не голодали. А вечерами ее еще ожидали готовка, стирка и уборка. Я однажды ночью проснулся, а она на швейной машинке стро-

чит что-то. Подхожу к ней в полусонном состоянии и вижу: стоит пиала с какой-то мутной жидкостью... Оказывается, это была мыльная вода, которой она протирала глаза, чтобы не уснуть, представляете? Возвращалась с работы поздно, помогала нам уроки делать, и еще заказы, которые надо срочно выполнить, а завтра рано утром опять на смену... Тяжело ей было, что и говорить...

– А в морское училище вы как попали?

– Однажды у нас в клубе я увидел объявление. Велся набор мальчиков, кто желает – приходите. Я рассказал маме, и она дала добро, так я и пошел учиться... А там же еще одна история была... У нее на комбинате работал парень один, очень грамотный такой, дело свое вроде знал неплохо, как мне мама рассказывала, но из-за отсутствия диплома все эти годы он оставался простым рабочим, то есть не было у него перспективы... И это произвело на нее сильное впечатление. После того, как я окончил училище и отслужил в армии, она практически потребовала, чтобы я обязательно поступил еще и в вуз... Так, через пять лет я окончил и его тоже.

– А работать где начали?

– На ремонтном заводе...

– С двумя дипломами?

– Меня взяли помощником начальника участка, как у нас принято писать в автобиографиях, «трудовую деятельность начал там-то...» Я очень хорошо запомнил своего первого начальника, Шабрихин была его фамилия... Это был очень

интересный человек, обладал уникальной памятью, столько информации мог держать у себя в голове, просто ужас... Номера телефонов, автомобилей, даты рождения сотрудников, да еще куча всего... Представляете, все это помнить?!

– Блокноты в дефиците в то время были?

– Там несколько другая причина... Когда Шабрихину было лет двенадцать, его отца арестовали, это произошло в сталинский период. Тот работал заведующим магазином, и однажды помещение со всем содержимым сгорело, и, по всей видимости, не без чьей-то «помощи»... А времена были суровые... Короче, когда к ним заявили домой с обыском, то нашли какую-то тетрадь со всеми подробностями: кому дал, у кого взял, ну и так далее. В общем, там был компромат на его отца... Я не знаю, на сколько его осудили, но сын своего папу больше не видел. А воспитывался он у бабушки, и вот она ему внушила одну мысль, что якобы, «если бы он не записывал все «левые дела», а держал бы у себя в памяти, ничего этого не произошло бы, его бы просто выгнали с работы». И вот этот пацан, получивший такую травму в детстве, сделал выводы, так сказать, и стал развивать свою память. Но деньги он так любил... наверное больше, чем жизнь... такой жадюга был, я описать не могу...

– Как в том анекдоте: Один стал рассказывать про свой страшный сон, как он оказался в дорожном ресторане. Знакомые поинтересовались, на какую сумму вышел его ужин... Тот отвечает: «понятия не имею, я быстро все доел и тут же

проснулся, пока счет не принесли...»

– Классный анекдот... обязательно друзьям расскажу... – улыбаясь, ответил Григорич и затем продолжил. – Я однажды оказался у него дома в обеденное время, и как раз в этот момент пришла его жена из поликлиники, ну и подсовывает ему список лекарств, которые необходимо купить... Он посмотрел на него с полминуты, наверное, отложил листок и продолжил обедать... А уже в аптеке он называет провизору по памяти безошибочно все эти сложные наименования лекарств, причем в деталях, сколько миллилитров там и т. д.

Тут беседу друзей прервал звонок секретаря:

– Кемал Курбанович, здесь в приемной Алихан. Говорит, что вы хотели его видеть. Впустить его к вам?

– Да.

– Кемал Курбанович, я, может, пойду, не буду мешать?

– Сидите, все нормально. Дело в том, что он уезжает на учебу на два месяца в Корею. Если кто едет в командировку, я стараюсь перед этим побеседовать с человеком.

– Все правильно...

Раздался стук в дверь, в кабинет быстрым шагом вошел Алихан, поздоровался с начальником и затем с Копыловым.

– Кемал Курбанович, вы хотели меня видеть...

– Как говорится, заходи – не бойся, уходи – не плачь...

Григорич, может, новый чай попросим Джахану сделать?

– Я бы не отказался. Если можно, черный.

– Алихан, попроси, пожалуйста, Джахану чайник прине-

сти... А сам давай присаживайся к нам.

– Спасибо.

– Готов?

– Да, конечно.

– Сувенирчики купил?

– Я ковровые сумочки взял и там еще маленькие сувенирные...

– Ладно, не перечисляй. Денег хватило?

– А я прямо впритык все сделал, на всю сумму, что вы мне дали.

– Отлично.

– Алихан, – обратился к нему Григорич, – мне шеф сказал, что ты в Южную Корею едешь, на учебу. А ты в курсе, что кухня тамошняя сильно отличается от нашей? Если ты не всеядный, то два месяца трудновато тебе будет без нашей еды...

Тут Кемал Курбанович решил ответить вместо него и одновременно дать совет Алихану:

– Григорич, я, когда еду в такие страны, где кухня не подходит, тут же нахожу первый попавшийся McDonald's или вот этот фастфуд, где старичок на картинке, они только из курочек готовят, забыл их название...

– KFC.

– Да, Алихан, правильно, KFC называется. И все ок... Правда, один раз я попал в ловушку. Мы как-то ездили в Индию в командировку, и я, как обычно, попросил водителя

найти мне ближайший фастфуд. Короче, привезли меня в их McDonald's...

– А индусы же мясо не едят...

– Но встречаются и всеядные... Я, значит, подхожу к стойке и изучаю меню, а там – какой-то новый экзотический бургер, как сейчас помню, Maharaja... представляешь, он острый, как лезвие, но все равно пришлось съесть, голодный ведь был... А у самого лоб вспотел... Затылок аж стал чесаться.

Алихан лишь улыбнулся, а Григорич полез в карман за носовым платком и стал вытирать свои слезы от смеха:

– Кемал Курбанович, есть же выражение такое про перец: когда ты имеешь дело с перцем, ты плачешь дважды: первый раз – когда ешь, а второй – когда... А где гарантия, что он не встретит такой же Maharaja, только корейской сборки, так сказать?

– У парня английский нормальный, выяснит там, что и как... Это мы порой мучаемся без переводчика, когда за границей в город выходим.

– Слушай, – спросил Григорич Алихана, – а как тебя жена отпускает в такую длительную командировку?

– А я не женат...

– Как? Тебе сколько лет?

– Двадцать девять.

– А что тянешь?

– Да так получилось...

Алихан сделал паузу в надежде на то, что эта тема сойдет на нет, но этого не случилось. Оба собеседника посмотрели сначала друг на друга, потом на Алихана, с любопытством ожидая от него пояснения, то есть в чем суть слов: «Да так получилось».

– Есть определенные критерии... какой должна быть будущая супруга... Пока у меня не получается найти достойную.

– Ты, брат, имей в виду, чем длиннее у тебя список критериев, как ты говоришь, тем сложнее будет тебе найти вторую половинку... Так что подумай, как сократить его.

– Григорич, посоветуйте парню, какие пункты оставить, а какие убрать нафиг и не заморачиваться. Где-то не более четырех, если можно, назовите, так сказать, с высоты жизненного опыта, с высоты шестидесятивосьмилетнего мужчины...

– Это такое дело...

Григорич задумчиво посмотрел на Алихана и, положив еще не прикуренную сигарету обратно на стол, принялся загибать один за другим пальцы правой руки:

– А ты знаешь, Алихан, я бы тебе посоветовал даже не четыре, а всего три пункта. Первое – чтобы девушка была красивой. Второе – чтобы хорошо готовила. И третье – чтобы не умела врать... Да, точно, вот эти три качества важны, я так думаю...

– Григорич, где сейчас найдешь таких, которые не умеют

врать, скажете тоже...

– Кемал Курбанович, я, знаете, какую категорию людей имею в виду? Вот приведу такой пример. Есть люди, которые, по сути, брезгуют лгать, то есть они считают, что обман – это ниже их достоинства... Когда говорят неправду, начинают краснеть, прячут свои глаза, им потом очень неприятно на душе. У них даже как будто на лбу появляется надпись, если так можно выразиться, прямо на лбу: «Внимание! Я говорю неправду».

– Понимаете... Валерий Григорьевич, – начал объяснять Алихан, – я нашел девушку, которая как бы совпадает с теми пунктами, что вы перечислили. Но родители мои категорически против... Они не одобряют того, что у нее нет высшего образования. Говорят, что будет сложно в жизни, то есть что мы с ней будем на разных уровнях...

– Да ты так и скажи, что это не твои критерии, а твоих родителей... Дорогой мой, это очень спорный вопрос. Летом мы были в командировке в Турции, в городе Тузла, вы же помните, Кемал Курбанович?

– Да, знаю, вы туда втроем ездили, в июле это было...

– Точно, там в этот период жара стояла такая... А городишко этот сам небольшой, такой компактный, где-то сорок километров от Стамбула... На одной барахолке там я купил себе симпатичные черные солнцезащитные очки, цена была смешная, в пересчете на доллары – около четырех долларов, по-моему. Жена, когда узнала, за сколько я их купил, сказа-

ла мне одну фразу: «Валер, ты можешь носить часы-реплику или рубашку-подделку, но очки – другое дело... Ты же губишь свое зрение, неизвестно, из какого материала они сделаны». Я вот вроде как с высшим образованием, но об этом как-то не задумывался, понимаешь? А супруга моя, с дипломом техникума, подметила это... Вот мы с ней «лепим» все эти сканворды и чайнворды всякие наперегонки... И сказать, мол, мы на разных уровнях или что-то подобное, мне и в голову никогда не приходило... Поэтому я говорю, что этот вопрос спорный... Кемал Курбанович, я прав или нет?

– Алихан, ты нас обоих сейчас сильно обидел. У меня тоже жена без высшего образования...

Тут Григорич стал смеяться и слегка поддел Алихана:

– Я-то ладно, а вот то, что ты сейчас шефа зацепил, это уже опасно...

Для Алихана это стало открытием. В его картину семейной идиллии, которую нарисовали родители, никак не вписывалось услышанное, даже выглядело странным. Как так может быть, что у этих двух взрослых, вполне состоявшихся людей, жены не имеют высшего образования...

– Да я... я... Я не хотел вас обижать... Это слова моих родителей... не мои...

Но Григорич решил подлить масла в огонь:

– У тебя всего два варианта, третьего не дано... Либо ты женишься на той девушке без диплома и присоединяешься к нам двоим, либо Кемал Курбанович тебя увольняет сразу

же после приезда из командировки...

– Как говорится, кто ищет, тот всегда найдет... Когда у тебя вылет? Турецкие авиалинии или Lufthansa?

– Турецкие...

– Удачно тебе съездить. Как разместишься, обязательно позвони, дай знать моему помощнику...

– Да. Обязательно...

Когда Алихан покинул кабинет, Григорич продолжил:

– Интересные люди его родители... Радуйтесь, ваш пацан нашел себе невесту, нет, подавай им девушку с высшим образованием...

– Григорич, этот еще будет до сорока лет ходить и выбирать со своими родителями идеальный для себя вариант... Я, как только устроился на работу после вуза, встретил случайно одноклассника своего, давно его не видел... Тогда только антенны параболические появились, а у него был абонемент, подписка на спортивные каналы, футбол в том числе. Короче, он предложил посмотреть у него дома Лигу чемпионов. И вот мы у него сидим, смотрим матч. Я даже домой заехать не успел после работы – сразу к нему, голодный такой, попросил что-нибудь перекусить... Жена его ничего не готовила в этот день, сказала, что есть блинчики в холодильнике, соседка угостила днем еще... И я на свою голову попросил подогреть их слегка... Она, значит, приносит тарелку с блинами...

Кемал Курбанович даже приподнялся с места, чтобы про-

демонстрировать картину произошедшего:

– Теперь представьте, Григорич... Она стоя протягивает мне тарелку, я сижу к этой даме спиной в кресле, смотрю телевизор и беру эту тарелку, и как одерну свою руку!

– Я не понял. Током, что ли, ударило?

Кемал Курбанович садится обратно в кресло и продолжает:

– Почти... Жена приятеля подогрела эту керамическую тарелку прямо на газовой плите! Как она не разбилась от температуры, я не знаю... При женщине я не смог закричать... Как-то удержался, а у самого пальцы от боли...

– Про такой способ я еще не слышал. Греть обычную глиняную тарелку на огне...

– Да я не об этом... Я к тому, что супруга однокурсника была с высшим образованием, окончила университет, специальность ее, правда, не знаю... В общем, диплом – далеко не показатель.

– У меня невестка окончила училище, медицинское, и, когда они жили с нами, к ним много соседей обращалось за помощью: то укол сделать, то капельницу поставить, то младенец внезапно у соседей заболел, не знают молодые родители, что делать, и так далее... Ее до сих пор спрашивают, и, конечно, уважение большое к ней... И, вы знаете, у сына и в мыслях не было, чтобы сожалеть о том, что она без высшего образования...

Они беседовали еще около часа, и это больше напомина-

ло встречу двух товарищей, не видевших друг друга много лет, чем диалог начальника с подчиненным. Но именинник не забыл про данное жене обещание – прийти пораньше... Он все же решился наконец уйти и, прощаясь, направился к выходу, но его остановил Кемал Курбанович, указывая на стол для совещаний:

– Григорич, вы забыли документ на столе...

Кроме конверта Григорич там ничего не обнаружил и в недоумении возразил, что вроде с пустыми руками пришел...

– Григорич, это ваше... Заберите, пожалуйста.

– Кемал Курбанович, вы меня в краску вгоняете, честное слово... Спасибо... тронут...

Раздался звонок, Кемал Курбанович посмотрел на номер звонившего и не стал отвечать. На выходе из приемной он обратился к секретарю:

– Джахан, я в бухгалтерию загляну и обратно.

– Хорошо, Кемал Курбанович.

Мужчина не спеша поднялся на этаж выше, что свидетельствовало о том, что в бухгалтерию, которая находится на одном этаже с его кабинетом, он явно не собирался идти...

– Всем здравствуйте.

Своим внезапным появлением Кемал Курбанович застал врасплох присутствующих в плановом отделе работников. Увидев его, они дружно поздоровались с шефом, единственный мужчина в их коллективе оторвался от компьютера и

четким шагом подошел к Кемалу Курбановичу, чтобы поприветствовать его за руку. Тот, удерживая руку парня, окинул «орлиным взором» рабочее помещение и, поворачиваясь к начальнику отдела, обратился с вопросом:

– Как успехи, Мяхри?

Она в свою очередь сняла оптические очки, встала со своего места и лишь сухо ответила:

– Спасибо, Кемал Курбанович, все нормально. Вы присаживайтесь, пожалуйста.

Он решил слегка разрядить напряженную обстановку и ответил фразой из известной комедии: «Спасибо, я пешком постою». Не были редким исключением случаи, когда он мог вот так, неожиданно нагряться в какой-нибудь отдел и, что называется, воочию убедиться в том, что сотрудники заняты делом:

– У вас, как я смотрю, все по-старому, кроме новой кофеварки и... одного нового сотрудника.

Молодой человек немного смутился. Это была его первая встреча, если не считать собеседование пару месяцев назад, когда его принимали на работу...

– Как дела, привыкаешь? Нравится здесь?

– Да, все хорошо.

– Понятно, а живешь далеко от работы?

– Где-то за полчаса на машине доезжаю.

– А в километрах это сколько?

– Даже не в курсе...

– Странно, едешь на машине каждый день и не знаешь расстояние? Это же несложно замерить. У меня вот расстояние занимает отсюда до моего дома одиннадцать с половиной километров. А сколько у тебя уходит в месяц на бензин?

Парнишка, улыбаясь, попытался подобрать хоть какое-то объяснение:

– Не могу ответить... Машина отца, я на ней езжу только на работу, а на выходные он забирает, и обычно он сам и заправляет...

– А тебе не интересно узнать месячный расход на бензин или обслуживание ее в общем во сколько обходится? В основном же на ней едешь ты, хоть и расходы несет твой отец...

В помещении воцарилась тишина, обычно в таких случаях говорят, что было слышно даже как муха летит... Кемал Курбанович обратил внимание на лежащий возле компьютера сотовый телефон последней модели, в точности как у него самого.

– А на сотовую связь сколько у тебя в месяц выходит? Такие данные подсчитывал?

– Мы платим за телефон когда как – то я, то жена... Цифру не могу назвать, наверное, в общем процентов пять от моей зарплаты выходит... Кемал Курбанович, а зачем сидеть фиксировать все это... Кучу мелочей всяких держать у себя в голове...

– Ты работаешь в плановом отделе, парень, не забывай

про это... Я смотрю, ты даже в своем семейном бюджете «плаваешь». Я, когда был назначен сюда руководителем, был сильно удивлен, узнав, что наша организация оплачивает аж девять сотовых телефонов, и не их количеством, а суммой, которая уходит на эту связь каждый месяц. Мяхри, помнишь эти выкладки?

– Да, Кемал Курбанович, я помню...

– И что мы получили в результате экономии?

– За полтора года у нас выходило почти столько же, сколько стоит наш новый микроавтобус для персонала...

Кемал Курбанович приблизился к шкафу, набитому кучей всяких папок с документами, и обнаружил прикрепленный к нему скотчем сбоку календарь, как оказалось, за прошлый год. Улыбаясь, он продолжил:

– То есть болтовня девятерых человек за полтора года равна одному новому японскому микроавтобусу.

Тут молодой специалист попытался хоть как-то отыграть свой провал перед руководством и решил подкинуть очко себе в копилку, так сказать:

– Кемал Курбанович, а до вас, получается, это никто не подсчитывал?

– Ты же сам говоришь, что это мелочи, зачем на них обращать внимание?

Последняя фраза вызвала смех, в том числе и у молодого сотрудника. Тут Кемал Курбанович неожиданно сменил тему и продолжил:

– Я не знаю, говорили тебе или нет про такое правило... Бывает, что работник опаздывает утром, в таких случаях он первым делом информирует об этом начальника отдела кадров, который для того и поставлен в нашей организации... Старые сотрудники в курсе и, конечно же, соблюдают это...

– Кемал Курбанович, я всегда рано прихожу на работу, почти первым у нас в отделе...

– Успехи у тебя есть, оказывается...

После этих слов шеф удалился так же внезапно, как и появился. После минутного затишья Мяхри попросила закрыть дверь кабинета, опять надела свои очки и обратилась к подчиненной, одновременно и полушутя, и полусерьезно:

– Бахара, тебя убить мало, честное слово, что, позвонить трудно было кадровику?

– Да нет же. Просто я разговаривала с секретарем этим утром, и она сказала, что шефа нет на месте, и неизвестно когда будет, ну я и подумала проскочить. У него как будто глаза на заднице...

Тут молодой специалист, практически не знакомый с такой напастью, как систематическое опоздание на работу, все же проявил интерес к этой теме, так, на всякий случай:

– Бахара, а в чем проблема, если можно просто поставить в известность кадры, и вопрос закрыт?

– Смотри на него, простой, как ситцевые трусы... Если ты опаздываешь раз в год или в полгода, то это ок, а если это происходит частенько, как у меня, то уже далеко не ок...

Кадровики же заносят к себе в компьютер твои опоздания, и, если количество превышает какой-то предел, они докладывают шефу, и он вызывает на ковер... Раньше у нас такого не было, а с его приходом завелись эти правила...

– Мяхри, а вы не слышали про учебу какую-то, ну, про то, что охранников шеф заставил учиться?

– Я не только слышала, но и принимала в этом участие. У наших двоих охранников не было специальности, вообще никакой, только служба в армии и все... И он помог им: из своего кармана оплатил одному курсы оператора котельной, по-моему, а второму – курсы шоферов, чтобы права получил водительские.

– А зачем ему это все?

– Это он так им помогает. Если человек вдруг потеряет здесь работу, то какая-никакая специальность будет при нем, чтобы устроиться в другое место.

Кемал Курбанович, вернувшись, встретил в приемной своего помощника и еще двоих ожидавших его работников.

– Слушаю тебя, Чары... Давай рассказывай, что нового, что старого?

Помощник начал свой доклад прямо в приемной и уже направился было вслед за ним, в кабинет, как звонок на мобильный Кемал Курбановича прервал его.

– Алло... Да... Давай... приготовь долму... Хорошо, тогда... сваргань что-нибудь другое, в конце концов... Я не знаю... Хорошо, пока!

Жестом он дал понять помощнику, чтобы тот подождал, и, остановившись в проеме двери своего кабинета, обратился к секретарю:

– Джахана, у меня к тебе просьба... личного плана...

Громко произнесенные слова «просьба» и «личная» привели людей в приемной в легкое напряжение, хоть они и попытались скрыть свое любопытство.

– Да, я слушаю, Кемал Курбанович.

– У меня целая история... Жена часто звонит и спрашивает, что приготовить на ужин, и я должен напрягать свой ум и что-то придумывать... К примеру, сейчас я назвал одно блюдо... А выясняется, два дня назад оно у нас уже было на столе. Как я могу все это помнить?! Ты, пожалуйста, составь перечень блюд на ужин с расчетом на десять дней. Подойди к этому вопросу творчески, добавь в список какие-нибудь оригинальные рецепты, что ли. Этим ты окажешь мне большую услугу... и облегчишь мою жизнь.

– Прямо сейчас сделать? Или как? – поинтересовалась Джахана, не будучи уверенной в том, что поняла шефа правильно: это шутка, или крик души, или на самом деле задание, которое надо выполнить.

– Ты можешь начать это делать завтра, на сегодня я уже за тебя, можно сказать, работу выполнил...

Чары, улыбаясь, подмигнул Джахане и закрыл за собой дверь кабинета шефа, чтобы продолжить свой доклад:

– Документы оформили, ждем согласования, вроде все по

плану. Письмо в Минфин тоже направили... Кемал Курбанович, еще хотел сообщить вам, что внизу на проходной второй раз уже к нам приходит один мужик, поговорить с вами лично пытается, уверяет, что ваш однокурсник... Я у него поинтересовался про цель визита... но он отказывается мне говорить... охрану предупредил, чтобы не пускали его в таком случае, а он не стал уходить... Кемал Курбанович, я думаю, одно из двух: пришел просить либо работу, либо деньги...

– Однокурсник? Я сейчас приму людей, у меня на это уйдет не больше сорока минут, и после этого я смогу его послушать... Наверное, что-то серьезное у него, раз второй день меня караулит здесь... Только ты вместе с ним зайди ко мне.

– Хорошо.

В указанное время Кемал Курбанович принял у себя помощника вместе с неизвестным посетителем.

– Салам, Кемал Курбанович, – сказал мужчина, ранее назвавшийся однокурсником.

Кемал Курбанович довольно сухо ответил «Салам», пристально посмотрел в глаза посетителю и затем продолжил:

– Уважаемый, как к тебе обращаться?

– Меня зовут Довран.

– Присаживайся. Мне сказали, Довран, что ты уже не первый день приходишь сюда, чтобы поговорить, я слушаю тебя.

Тот не стал садиться и обратился почти шепотом:

– Кемал Курбанович, я могу с вами... я могу погово-

ритель... лично с вами... без посторонних?

– Мы же не у меня дома, и это не моя «частная лавочка», где я делаю, что захочу. Этот человек работает здесь помощником, со своими полномочиями... Я понимаю, у тебя личный вопрос... Для меня твой вопрос не личный, так что по-другому не получится.

– Понимаете, Кемал Курбанович... У меня есть страшная проблема, и мне нужна помощь. У меня младший брат поехал учиться в Англию, на языковые курсы, на шесть месяцев...

Раздался телефонный звонок. Ответив на него, Кемал Курбанович тут же указательным пальцем левой руки ткнул в трубку, давая этим понять присутствующим, что его кабинет необходимо на время покинуть. Выйдя вместе с посетителем в приемную, помощник пояснил ему, что это звонок «сверху», поэтому они вынуждены выйти.

Через минут пятнадцать разговор продолжился.

– Прошу прощения, это мое руководство, – сказал Кемал Курбанович. – Да, пожалуйста, я слушаю.

Довран достал из кармана огрызок бумажной салфетки и начал вытирать наворачнувшиеся слезы, поочередно с одного и другого глаза. Принимая ранее обозначенные условия предстоящего разговора, он продолжил:

– У меня есть младший...

– Нет, мы остановились на том, что он уже в Англии и обучается на шестимесячных языковых курсах.

– Кемал Курбанович, я понимаю, у вас тысяча забот в голове и море всяких проблем, но вы мне, пожалуйста, уделите немного времени, я должен рассказать вам все подробно... В общем, вот. В Англии он толком не учился, а почти сразу же начал искать работу, поставив себе цель там остаться... И так он провел в той стране около десяти лет вместо шести месяцев...

– А чем он занимается? Семье-то, если он, конечно, женат, помогает? На жизнь хватает?

Мужчина отвел взгляд немного в сторону и ответил в прошедшем времени:

– Хватало... Он в разных местах себя пробовал: уборщиком помещений, грузчиком и так далее. Но два года назад, даже чуть больше, устроился в один ресторан в Лондоне, стал даже помощником шеф-повара. Вроде жизнь начала налаживаться, он уже задумывался над тем, как вывезти свою жену и ребенка в Англию...

– Попал в ситуацию?

– Нет... Он умер.

– Да ты что? А как это случилось?

– Обширный инфаркт, как сказали в полиции Лондона...

Кемал Курбанович попросил секретаря принести стакан воды для посетителя.

– Сколько лет ему было?

– Тридцать три... Кемал Курбанович, вы просто не представляете, какой это был хороший парень, знающие его лю-

ди подтвердят и вообще... Он жил там на съемной квартире с двумя земляками... Да, а как до нас дошла эта информация? У него была одна знакомая отсюда, которая в свое время вышла замуж за англичанина, а мой братишка подружился с ней и ее мужем. Эти двое оказались порядочными людьми. Они и сообщили нам о трагедии и помогли в нашей ситуации.

– Инфаркт на работе случился?

Сделав глоток воды, посетитель продолжил раскрывать детали несчастья, произошедшего с его младшим братом:

– Девушка, о которой я говорил, Гунча... Именно ей однажды позвонил кто-то из снимавших с моим братом квартиру, причем номер не определился... Сказал ей всего одно предложение: «Пенашка умер, он сейчас лежит дома», – и тут же бросил трубку, не объяснив, что и как...

Тут в разговор с видимым раздражением вступил помощник:

– Что за люди такие...

– Чары, они же нелегалы и не хотят светиться, чтобы их не депортировали, – предположил Кемал Курбанович. – Каждый сам за себя... А девушка, получается, сразу же подключила полицию... и вас тут же уведомила о случившемся?

– Да, Кемал Курбанович, так все и произошло. Она информировала полицию о звонке и только после этого вместе с детективами посетила квартиру... Полицейские взяли с нее объяснительную и сказали, что если причина смерти

будет естественная, то они не станут заводить дело и искать его соседей... Оказалось, что виной всему – инфаркт, и еще их судмедэксперт предположил, что он умер во сне... И рядом никого из семьи...

– Хотя я и не знал этого парня, но мне его искренне жаль, – выразил сочувствие Кемал Курбанович. – И вашу семью, конечно, тоже, это большое горе...

В кабинете внезапно стало тихо. Кемал Курбанович подошел к окну, закурил и стал молча наблюдать за происходящим на улице. Рабочий день закончился, и сотрудники не спеша садились в припаркованные у главного входа микроавтобусы, один уже отъехал развозить персонал по домам...

– Как я понимаю, у тебя проблема с транспортировкой тела сюда? Ты пришел просить о материальной помощи?

– Да... Там речь идет о восемнадцати тысячах «зелеными»... Наличными. Один студент берется помочь. А Гунча сама оплатила хранение тела на три месяца вперед и другие какие-то расходы тоже покрыла... Я, Кемал Курбанович, таксую на своей машине, жена у меня не работает, плюс три пацана у меня растут, а невестка наша просит, чтобы я продал машину... А на что нам жить, если я ее продам? Максимум, что я получу за нее, это пять тысяч, не более... А те деньги, что он отправлял сюда все эти годы, жена его тратила на съемную квартиру, питание и прочее, то есть ничего не отложила и не накопила фактически. Четыре тысячи мы наскребли по родственникам и знакомым...

– А что за студент берется вам помочь? Почему наличными и почему такая сумма, рейс выполняют же наши местные авиалинии?

– Знаю только, что он учится в Великобритании и готов посодействовать в этом деле... Насчет наличных – это его условие, говорит, что безнал его не устроит, и снизить сумму вроде не получится...

– Довран, дай, пожалуйста, номер телефона девушки. Ты сказал, ее зовут Гунча?

– Да. Ее номер имеется, мы с ней созванивались. Он есть в записной книжке, дома, сейчас узнаю у жены, буквально минутку...

Кемал Курбанович кивнул в знак согласия, и, пока Довран выяснял номер Гунчи, про себя он уже твердо решил, что посодействует этой семье. А еще его внутренний голос подсказывал ему, что не стоит иметь дело с человеком, который запросил такие деньги и притом наличными...

– Алло, Гунча, это вы, алло? – Кемал Курбанович говорил, включив громкую связь.

– Да, это я, простите, а кто это?

– Меня зовут Кемал, мое имя вам ни о чем не говорит. Дело в том, что ко мне обратился Довран, он сейчас сидит у меня в кабинете... и мы думаем как ему помочь...

– Я поняла. Да, это брат умершего Пены.

– Я хоть вас и не знаю, но сказать вам спасибо за то, что вы помогли этой семье, считаю уместным. Поверьте, так по-

ступит не каждый... Из десяти девять не поведут себя так.

– Кемал, мне действительно жаль этого парня... Мы с мужем часто заглядывали к нему в ресторан, он всегда встречал нас с улыбкой, неподдельной, искренней, я немного разбираюсь в людях... Очень добрый парень. Мне было обидно за него... Он же полностью оплачивал квартиру сам, я знаю точно, а эти парни... Я их не собираюсь осуждать, просто он не заслужил такого...

– Гунча, чтобы не отнимать у вас много времени, я буду краток. Довран, как я уже сказал, просит о помощи... О финансовой помощи. Мы хотим найти спонсора, фирму, которая оплатит все расходы, связанные с вывозом... У меня к вам есть одна просьба. Учитывая, что вы и так сделали немало, я пойму, если вы откажетесь...

– Пожалуйста, говорите, если это в моих силах и возможности позволяют, почему бы и нет?

– Хорошо. Найдите, пожалуйста, в Лондоне какую-нибудь логистическую компанию, которая возьмется решить все формальности... свидетельство о смерти, разрешения, требуемые в аэропорту, короче, буквально взять на себя всю документацию, в том числе услуги по транспортировке. А с нашей стороны, как я уже сказал, мы постараемся обеспечить через спонсоров оплату всех их расходов по предъявлению инвойса.

– Когда я столкнулась с этим вопросом тут и мне пришлось общаться по этому поводу с полицией, с ритуальным

агентством, на меня вышла одна компания – она называлась что-то вроде Fast repatriation service – и предложила именно такие услуги... Несчастные случаи с экспатами не редкость здесь... Но я посчитала, что для их семьи будет накладно нанимать такую фирму здесь, в Англии, и не стала дальше обсуждать эту тему, но визитка у меня осталась...

– А фирма надежная?

– Мне кажется, они все-таки серьезные ребята. Если вопрос с оплатой вы возьмете на себя, остальное, полагаю, я смогу решить здесь, на месте. У меня муж юрист, так что его тоже я подключу... В общем, я вас поняла, требуется заключить с ними какой-нибудь типовой договор и взять счет за их услуги, а вы обеспечите предоплату?

– Все правильно. Дайте знать, пожалуйста, Доврану, а он в свою очередь выйдет на нас.

– Я обязательно свяжусь с этой фирмой либо другую подыщу. Это не будет проблемой, я думаю.

– Гунча, я часто бываю в командировках и в ваших краях тоже могу оказаться. Буду очень рад, если мы с вами и вашим мужем встретимся и поужинаем где-нибудь в городе.

– Конечно, почему бы и нет, мы даже можем пойти в тот ресторан, где работал Пена...

Завершив беседу с Гунчей, Кемал Курбанович положил трубку и взглянул на посетителя.

– Довран, ты слышал наш разговор. Тебе понятен план?

– Да... А как быть с тем студентом, с кем я уже догово-

рился?

– Ты пришел ко мне с просьбой, я готов решить твой вопрос, но так, как считаю правильным... А как «отбрить» того парня, ты уже думай сам... Либо давай расстанемся, как будто этого разговора и не было?

– Кемал Курбанович, извините, я так переживаю из-за этого всего... Да, я буду действовать так, как вы сказали...

– Есть компании, можно сказать, наши партнеры. Мы обратимся к ним, и одна из них, надеемся, откликнется на нашу просьбу... От тебя требуется только получить бумаги от этой девушки и тут же связаться с моим помощником... С нашей стороны проволочек не будет, не переживай...

После этих слов Довран, намереваясь попрощаться, подошел к Кемалу Курбановичу, двумя руками схватил его правую руку и хотел было произнести «Спасибо», но неожиданно на глазах навернулись слезы и сил хватило лишь на «Спа...». Кемал Курбанович, провожая Доврана до двери, произнес лишь: «Береги себя...»

Начальник и помощник остались вдвоем.

– Чары, наши работники уже ушли, давай кофе попьем. Сделай, пожалуйста, мне и себе тоже...

Помощник вернулся с двумя чашками только что приготовленного кофе и двумя стаканами воды на подносе и присел на диван, где пару минут назад сидел человек, просивший о помощи...

– Кемал Курбанович, а я не понял, вы имя однокурсника

забыли, что ли?

– Откуда мне знать, как его зовут?

– В смысле?

– Он учился, по-моему, на два курса старше, я его очень смутно помню, но он вроде был такой тихий, особо не выделялся на факультете. Он решил назваться однокурсником, видимо, беспокоился, что иначе не попадет ко мне на прием. Тем более такое дело, откладывать нельзя...

– А тот человек, что взялся ему помочь, вы думаете, он подвел бы.

– Будет лучше, если этим займутся профессионалы, а не парень какой-то с улицы... Студентам всегда не хватает денег... Нет, это не вариант...

– А спонсоры отзовутся на просьбу? А то мы как бы ему уже гарантировали...

– Ты помоги ему скомпоновать пакет документов, чтобы выглядело все грамотно, накидай обращение к фирмам... Даже если ответ будет отрицательным, в чем я очень сомневаюсь, я придумаю, как решить этот вопрос...

Тут раздался стук в дверь:

– Можно, Кемал Курбанович?

– Да, да заходи. Сапар, будешь кофе?

– Нет, спасибо, я в день один раз стараюсь пить кофе. Один раз, но крепкий такой... Оказывается, у Григорича сегодня день рождения? Я случайно узнал, зашел после обеда к ним в отдел, а у них там – торт, конфеты, а его самого я

не застал...

– Сапар, штат у нас почти семьдесят человек, но за три года работы не было случая, чтобы я забыл какого-то сотрудника поздравить... Ты для коллектива являешься их руководителем так же, как и я. У тебя есть секретарь, которая может тебе напоминать такие вещи...

– Да, шеф, я согласен с вами... Есть же такой анекдот. «Что нужно сделать мужу, чтобы не забыть про день рождения жены? Ответ – не поздравить один раз... После чего муж запомнит эту дату на всю жизнь».

Кемал Курбанович никак не отреагировал на эту шутку, а помощник лишь улыбнулся. Затем Сапар продолжил:

– Я говорил сегодня с главным бухгалтером, она просила меня уточнить насчет спонсорской помощи... оплаты подарков детям, которые пойдут в этом году в школу... Мы решили рюкзаки купить им со всеми принадлежностями, а вы не завизировали платеж, как она мне сказала...

– Дело не в оплате. И я не против портфелей... Неплохо было бы подарить ребенку нечто такое, что будет с ним с первого класса и до самого окончания школы...

– Кемал Курбанович, даже в голову не идет, какую вещь купить, которая будет использоваться все одиннадцать лет учебы.

– Добавьте к рюкзаку какой-нибудь симпатичный электронный будильник... Понимаешь, сумку вашу родители через год или два поменяют на новую, старую выбросят. Бу-

дильник же дети будут держать у себя в комнате вплоть до окончания школы, и это останется у них в памяти на долгие годы...

– Мы продумаем этот вариант... Там бюджет увеличить придется... Ничего страшного...

– Сапар, а ты когда последний раз в отпуске был? Я вот точно могу сказать, давно не отдыхал... Сегодня я смотрел с помощником свой график, ближайшие две недели я смогу обойтись без твоей помощи, и командировки у меня на этот период не запланированы... Можешь хоть завтра его взять, в конце концов две недели – это не два месяца. Что скажешь?

У заместителя Кемала Курбановича это была обычная практика: он частенько заглядывал в конце рабочего дня, чтобы подвести итоги дня прошедшего и обсудить планы на завтра. Но, хоть визиты эти и были регулярными, и оба мужчины неплохо ладили друг с другом, тем не менее обсуждать темы личного характера со своим шефом, который был младше него на десять лет, Сапару всегда было некомфортно... А Кемал Курбанович, зная про это, периодически тайком интересовался у его секретаря, имеются ли у «зама» подобные вопросы, требующие участия в их разрешении самого Кемала Курбановича... Последние несколько дней Сапар искал подходящий момент для обсуждения отпуска со своим шефом, но все время откладывал на потом... А получилось так, будто тема всплыла случайным образом и разрешилась вроде как сама по себе. Это стало для Сапара неожиданным

приятным сюрпризом, и, покидая сегодня кабинет шефа, он пребывал в приподнятом настроении.

Кемал Курбанович обратил внимание на вибрирующий телефон на журнальном столике. Увидев знакомый номер, он изменился в лице. Загадочно улыбаясь, он ответил на звонок, при этом начал вертеть галстуком, будто бобиной... Помощник тут же смекнул, что это приватный разговор, взял поднос с выпитым кофе и удалился.

– Алло.

– Привет.

– И вам здравствуйте.

– Я сегодня звонила тебе, но ты не ответил... А сейчас можешь говорить?

– Говорить могу, а кричать – нет.

– А зачем кричать? Вроде я повода не давала? Мы же люди мирные и понимаем друг друга без крика и шума. Или я неправа?

– Рано делать выводы...

– Хорошо, как скажешь. У меня новость, хочу поделиться скорей, а то лопну сейчас... Наконец прислали мою собачку! Столько нервов было, проблем с аэропортом... На третий день все получилось... Ты не представляешь, какой он милашка, у него такие добрые глаза...

– Не хватало еще, чтобы за полторы тысячи долларов у него были злые глаза.

– Если ты это не подчеркнешь, то это будешь не ты.

– Я что, обидел тебя?

– Да нет, конечно. Я от души благодарна тебе... Он выглядит даже лучше, чем на тех фотографиях, что мы с тобой видели. Ты знаешь, что я хотела тебе сказать. Я приготовила в духовке всякие там вкусности и... Короче, я тебя жду. Будем обмывать это чудо. А еще я заказала тортик, который тебе понравился, ты же помнишь?

– Торт – это хорошо. А как ты назвала «чудо»?

– Кемал, я не хочу сама придумывать имя собачке, я хочу, чтобы мы с тобой сделали это вместе... А так я подобрала несколько вариантов. Как приедешь, мы обсудим...

– На завтра нашу встречу перенести нельзя?

– Я... я... я даже ребенка сегодня отправила к родителям ночевать... Надеялась увидеться...

– Хорошо, подожди секунду.

Он поставил звонок на паузу и набрал помощника:

– Чары, подскажи, пожалуйста, что там на сегодня. Какие-нибудь еще нужно рассмотреть вопросы?

– Особо ничего вроде. На завтра запланированы две встречи, и обе – после обеда.

– Ясно, тогда отпусти мою машину и тоже можешь ехать, я сам доберусь до дома...

После этого Кемал Курбанович вернулся к разговору на линии:

– Я еще час побуду на работе, и потом к тебе. Что-нибудь взять с собой?

– Да не надо ничего брать, у меня есть бутылочка шампанского и вино итальянское хорошее. Я сама тебя заберу. Я не буду отпускать таксиста, как подъеду к зданию, а ты спустишься.

– Зачем? Я сам поймаю такси.

– Нет, Кемал, еще знакомые твои или работники увидят, как ты голосуешь на дороге. В общем, через час буду, дождись меня, пожалуйста.

Кемал Курбанович, как и обещал, управился с делами за час, переделся в спортивный костюм, при этом опустил козырек кепки до самых глаз, и направился встречать такси с пассажиром.

Уже на квартире, открывая бутылку вина, он обратился к хозяйке:

– Ты же врач по образованию... Подскажи мне. Если человек не помнит, что ел на ужин два дня назад – это повод для беспокойства? Это считается провалом в памяти? Сегодня мне позвонили из дома и спросили, что приготовить к вечеру, я попросил сделать долму, но выяснилось, что я ел ее пару дней назад... Не помню такого, ты можешь себе представить? Пока ехал сюда, уже начал размышлять о том, чтобы начать принимать лекарства какие-нибудь, пока деменция не возникла...

– Я вообще-то педиатр, а в твоем случае тебе нужен невролог... А насчет долмы я могу тебе смело сказать, что именно это блюдо два дня назад ты точно не отведал. Поскольку

мы с тобой ужинали у меня дома и заказали все из ресторана. Как-то так...

Кемал Курбанович загадочно улыбнулся.

– А что смешного, Кемал? Мне тоже расскажи, пожалуйста, я тоже хочу посмеяться...

– Все нормально. Человек обычно запоминает плохие события лучше, чем хорошие...

– Мне понравилось твое обоснование...

Кемал Курбанович отправил лаконичное СМС своей жене: «Ужинать не приеду, занят». Последовавший ответ был таким же коротким: «Очень плохо...»

Равенство

Сеид пришел в стоматологическую клинику с опозданием. Хотя он и уведомил своего лечащего врача о том, что он задержится, тем не менее это не спасло его от длительного ожидания в приемной. Впрочем, винить в этом кроме себя было некого – «Будь добр, явись в назначенный час». Но Сеиду в какой-то степени повезло – он избежал такой участи, как сидеть одному и пытаться чем-то себя занять, чтобы время прошло быстро и незаметно. С ним находилась еще одна «нарушительница», как он предполагал, и, к его радости, не из числа тех, кто предпочитает игру в молчанку.

– Молодой человек, а вам на какое время назначено?

– На три часа...

– Вы неплохо промахнулись... Три уже прошло...

– Да, так и есть... Что ж, будем ждать, не хочу откладывать на завтра. А вы тоже опоздали, как и я?

– Нет, я уже была у нее на приеме, теперь должна зайти повторно, ожидаю, когда вызовет. У меня проблема возникла с одним зубом... А так я обычно навещаюсь сюда раз в год в целях профилактики, не жду, когда что-то беспокоить начнет.

– Так сказать, принимаете превентивные меры...

– Ух ты... Вы случайно не из МИДа? Такими терминами обычно дипломаты оперируют...

– Нет, я не из этой структуры.

– А из какой вы тогда сферы, если не секрет, конечно?

– Какие тут секреты. Тружусь в Минтрансе, простым специалистом в отделе.

– О, да вы что? Какое совпадение, получается, мы с вами коллеги. Я ведь там проработала тридцать лет, а сейчас вот вышла на пенсию... А вы когда туда устроились? Я вас там ни разу не встречала...

– Чуть больше года...

– Понятно... А меня Жанна величать. Вы даже можете у старых работников поинтересоваться обо мне...

– Очень приятно, а я – Сеид.

Жанна тут же начала перечислять своих бывших коллег, многие в этой массе людей теперь на пенсии, а кого-то уже и нет в живых. Тем не менее нашлись среди них и такие, с кем Сеид был знаком лично. Она стала живо интересоваться, как обстоят дела сейчас в Минтрансе, какие там происходят изменения... Сеид поймал себя на мысли: все-таки выражение «работа – второй дом» не просто слова. После того как «вскрылась» знакомая для них обоих тема, Жанна смело перешла на «ты» и стала откровенничать. Со стороны могло показаться, будто эти двое знакомы пять лет, а не пять минут...

– Я только приехала с отдыха. В Анталье провела две недели, была там с подругой из Казахстана. Я ведь на пенсии, так что могу себе позволить иногда путешествовать, ну

и следить за собой. Правильно же я говорю, как ты считаешь?

– Что я могу вам сказать? Вы, конечно, молодец, выйдя на пенсию, можете себе позволить отпуск за границей. Не каждый пенсионер в наше время потянет такое... А любить себя еще никто не запрещал...

– Когда я летела обратно, в самолете мы разговорились с одним мужчиной в бизнес-классе, он сидел рядом... Как бы между прочим, он поинтересовался моим номером телефона... Как тебе это? А у меня дилемма возникла, я такая думаю, что же будет лучше: признаться, что я замужем, или что я уже пенсионер, в отличие от него. Ну, короче говоря, набралась наглости и напрямую его спросила: «А сколько вам лет, молодой человек?» Ответ был «тридцать девять». Я стала смеяться... Он не мог понять сразу, в чем дело, стал допытываться, что же такого смешного я здесь нашла?

Сеиду показалось весьма странным, что почти сорокалетний парень интересуется номером телефона у замужней дамы:

– А что, кольцо от Gulrasa на безымянном пальце ничего не значит для него?

– А... ты об этом? Я, когда еду на море, все свои украшения оставляю дома. У меня уже был горький опыт. Когда в детстве с родителями ездила отдыхать в Пицунду, потеряла свое серебряное колечко в море. Так что в этот раз обручального кольца на руке у меня не было.

– Вам можно аплодировать! Разница больше пятнадцати лет, а он решил, что вы ровесники?

– Что он решил, я не могу судить, конечно, но показать ему паспорт пришлось, а то он думал, что я, вся такая, выделяюсь. А в самом конце его не поняла уже я, он слегка изменил тон и пробубнил что-то типа: «возраст не имеет значения для меня». Ну и т. д. и т. п. Когда люди мне говорят, что я так молодо выгляжу, я им всем отвечаю: «Обещаю состариться, не сейчас, попозже я обязательно это сделаю...» – на этих словах Жанна рассмеялась.

После чего сделала паузу, вытянула правую руку перед собой, посмотрела на свое обручальное кольцо и продолжила:

– А насчет кольца... Ты, видимо, сталкивался с этим, раз знаешь точное название?

– Так и есть. Я по просьбе моих знакомых во время поездки в Дубай посетил их фирменный бутик Gulrasa. В частности, интересовался именно этим вариантом для их дочери.

– Купил? И сколько оно там стоило? Просто мое было куплено в Лондоне.

– Их три вида, и они отличаются только ценой. Как у вас, в пересчете с дирхамов на доллары приблизительно стоит полторы тысячи долларов. Но знакомые мои передумали и велели не покупать...

– А почему? Не потянули бюджет?

– Да нет, там как раз таки у них было все в норме. Просто в последний момент... в общем, парень отказался жениться,

буквально за пару недель до свадьбы, на которую уже были приглашены гости...

– Такой удар для родителей... Просто кошмар...

– Да, вы правы, от такого сюрприза отец даже лежал в кардиологии. Сейчас вроде уже в норму пришел, но, я думаю, рана в душе осталась... К слову, через года полтора их дочь все-таки вышла замуж. За друга бывшего жениха.

– Может быть, это и к лучшему, что жених так поступил сейчас, а не сразу же после свадьбы, допустим... А я из-за этого кольца с мужем даже поругалась, правда, слегка. Помню, два дня не разговаривала с ним, на большее сил не хватило. У меня такое зло было на него... В общем, сын давно хотел что-то ценное подарить своей маме и вроде повод нашел, когда мне исполнилось пятьдесят пять... Но он сделал одну глупость – взял, да и посоветовался со своим отцом, то есть моим мужем, что именно купить. Ну тот ему и насоветовал... предложил купить мне обручальное кольцо.

– Интересный поворот...

– Не скажи, куда еще интересней! Сто лет назад, когда я выходила замуж, «когда деревья были большими», его родители не смогли купить мне обручалку – с деньгами было туговато. Пойми правильно, что тут поделаешь, тогда и время было такое. Кольцо было взято у кого-то напрокат... А я узнала об этом только через месяц после свадьбы... И вот с тех пор я так и ходила, пока сын не позаботился о матери.

– А почему совет глупым оказался? Вроде вещь стоящая,

выглядит солидно...

– Свои ошибки молодости пусть сам исправляет, нечего руками сына это делать. А что ты улыбаешься? Сейчас ты поймешь, что я имела в виду. Я считаю, что моему мужу надо было откладывать с самого первого дня свадьбы. Уже давно купил бы, пусть не такое дорогое, а попроще что-нибудь. Порой вынуждена была лгать, когда спрашивали про мое кольцо.

– А у мужа оно тоже было «прокатным»?

– Нет.

– О, даже так? Это непорядок. Себе, значит, купил, а вам в аренду взял...

– Нет, ты меня не понял. Оно не было взято напрокат, а было позаимствовано у старшего брата... И, как ты, наверное, догадываешься, благополучно возвращено хозяину...

– Такой дорогой подарок сделал маме, наверное, не женат еще?

– А почему ты решил, что он не женат?

– В наше время женатому парню трудно «выбить» из семейного бюджета деньги... для своей матери.

– А, ты в этом смысле? Он женат, у меня уже внучка растет... Слушай, это же его – заработанные им – деньги, в конце концов... Они сейчас в Лондоне проживают, а до этого сын три года по контракту трудился на буровой, где нефть добывают. Место затрудняюсь назвать, знаю лишь то, что добираться туда надо сначала на вертолете, а затем на вездехо-

де... Короче говоря, «конец географии»... Безвылазно, целых три года...

– Зачастую не имеет значения, кто из них зарабатывает... Вам сказочно повезло с невесткой, другая на ее месте могла бы запретить такую инвестицию... – улыбаясь, подметил Сеид.

– А ты, я смотрю, прямо знаток такой... Повезло или не повезло. Я даже не подумала об этом, он действительно советуется с женой по всем вопросам... выходит, что получил ее одобрение. В основной своей массе молодежь торопится, хочет быстрее заполучить квартиру, машину и прочее, но не всегда им это удается... Ждать, терпеть никто не собирается, как в былые времена. И на этой почве начинаются серьезные семейные проблемы.

– Я думаю, большой процент разводов чисто из-за финансов происходит, а точнее – из-за их отсутствия...

– У меня в начале супружеской жизни тоже все было не сахар, но мы с мужем работали и как-то совместными усилиями преодолели эти трудности. Вот и мой сын, я же тебе говорю, «пахал» на севере, все копил с невесткой деньги на жилье. Что скрывать, было тяжело... Но я заметила такую закономерность: у меня, да и у сына моего происходили случаи, хоть и не часто, когда один рубль оказывался сильнее ста рублей. Вроде звучит нелепо, но, поверь, такое имело место в моей практике.

– Не знаю, что и сказать...

– Я тебе приведу пример. Мой сын отучился сначала полтора года в Англии, затем четыре года – в Америке, там он получил специальность инженера. Так вот, что я тебе хочу сказать. Я вела учет расходов, связанных с учебой сына, после окончания школы и до момента получения диплома. В итоге у меня вышло чуть больше пяти тысяч долларов. Это все, буквально все мои расходы на ребенка, включая проживание, образование, питание и т. д. Ты, конечно, со мной не согласишься, но это так...

– Учитывая, что только перелет до США и обратно будет больше тысячи, не говоря об оплате самой учебы, проживания и тому подобное... скорее всего, не соглашусь...

– Я никогда не гналась за длинным рублем, хотя в министерстве у меня были соблазны, но я этим никогда не занималась, помогала людям, причем всем подряд. Это было без какого-либо расчета и не в ущерб моей основной работе. У меня всегда была такая позиция. Да она и сейчас такая же. Если можешь – помоги, завтра у тебя этого шанса просто не будет... Был такой индус, Гупта (ты, наверное, его уже не застал), представитель одной иностранной компании, вечно околачивался у нас в Минтрансе.

– Да, я его отлично помню, у него на фирме одно время мой знакомый визами занимался.

– Это, наверное, позднее, когда у него дела пошли в гору, а до этого он, бедный, обивал пороги нашего министерства, и его отфутболивали все кому не лень... Единственный, кто

ему всегда был рад помочь, это я. Он вечно ходил в одном пиджачке и галстучке, бывало, даже обедал у нас в отделе. То ему нужно копию снять, то факс отправить, то распечатать документ какой-нибудь... Он мне как-то поведал, что на свой страх и риск проявил инициативу и стал самостоятельно продвигать здесь, у нас, один проект. То есть если не получится, то он потеряет работу в компании, в такие рамки он себя загнал, в общем...

– Всё или ничего...

– Примерно в этом роде... А наш кабинет бухгалтерии был на втором этаже, к руководству поближе, вот он частенько и сидел у нас, так сказать, в ожидании «у моря погоды». Самое интересное, что у него – русский на три с минусом, а у меня – английский на два с плюсом, тем не менее мы худо-бедно с ним как-то изъяснялись и вроде понимали друг друга.

Сеид не уловил связи между этим Гуптой, учебой ее сына и «равенством неравных чисел», где один рубль вдруг почему-то сильнее ста... А еще ему показалось, что фраза «краткость – сестра таланта» не в особом приоритете у этой женщины.

– Я не совсем понял, – сказал Сеид, – вы говорили про учебу, что вам все обошлось в районе пяти... Я имею в виду, это продолжение той темы?

– Намек принимается, постараюсь быть лаконичнее. Однажды я обратилась к этому индусу за советом: «Слушай,

у меня растёт сын, сейчас учится в школе. Я мечтаю о том, чтобы он получил хорошее образование за границей, а денег у меня недостаточно. Что мне делать, как быть?» Он подумал немного и вначале пошутил: «Ну, если у вас нету денег, то и нечего беспокоиться». Затем он поинтересовался, когда сын заканчивает школу и, узнав, что ему учиться ещё три года, порекомендовал, не откладывая на потом, начать работать над его английским, то есть записать его на курсы языковые, плюс нанять репетитора, чтобы к окончанию школы тот смог набрать как можно больше баллов по языковому тесту. И ещё он поставил условие, чтобы тест был с высокими результатами, иначе Гупта будет не в силах посодействовать. Помню, когда мужу рассказала про этот совет, он возмутился, сказав, что не верит ему. Мол, зачем людей дурить, скажи прямо, что не можешь помочь, никакой обиды у нас не будет.

– Грамотный и своевременный совет тоже денег стоит, по сути...

– Муж имел в виду, что через три года этот Гупта забудет про свое обещание, и вся эта затея – только сына подразнить и деньги на ветер... А я не стала слушать мужа и начала действовать... Слушай, курсы английского были тогда дорогие, плюс репетитор тоже немало брал.

– Репетиторство никогда не было дешевым, сейчас такая же картина...

– Конечно, просто в тот момент для нас каждая копейка была на счету. Сыну пришлось забросить другие школь-

ные предметы, в общем, все силы были брошены на английский. В итоге он сдал тест, TOEFL называется, итоги, к счастью, оказались хорошими. И Гупта сдержал свое слово, а мог ведь просто послать куда подальше, ведь он мне ничего не должен. Как я поняла со временем, он все-таки помнил о пренебрежении моих коллег по отношению к нему и поэтому, думаю, был мне благодарен за то мое желание ему помочь... Так вот, его фирма организовала моему ребенку спонсорство, оплатила годичные курсы и проживание в Англии. Я понятия не имею, как этот парень там у себя в компании обосновал финансовую помощь постороннему человеку, плюс ко всему еще и с поиском подработки помог. В любом случае я ему безмерно благодарна... А дальше сын уже самостоятельно нашел высшее учебное заведение в Америке, где оплату за обучение брал на себя вуз. Единственное, что от нас, родителей, требовалось, – это предоставить ряд документов, подтверждающих, что наши доходы ниже определенного уровня, и вроде все. Он успешно окончил институт и сразу же устроился на работу на севере России, благо русский у него как родной. А теперь – самое главное, к чему весь этот длинный рассказ. У мужа в НИИ работал заместителем директора один очень уважаемый человек, доктор наук, академик. У него есть внук, хороший такой мальчишка, я с ним знакома, он даже был у нас дома в гостях... В общем, в его образование вбухали больше пятидесяти тысяч «зелеными». Я согласна, нам повезло, но факт остается фак-

том. Я всю жизнь проработала на голом окладе, и мой муж так же. Для нас это была недостигаемая высота, но с божьей помощью нам все удалось. Вроде результаты схожие, а какой ценой было достигнуто – вот в чем огромная разница. Я вложила в обучение порядка пяти, а знакомые – почти в десять раз больше... Как мне объяснил мой сын, его вуз был даже выше по рейтингу, чем тот, в котором обучался внук профессора. Ну что, я тебя убедила?

– Теперь я медленно начинаю понимать, о чем идет речь. Но по одному случаю же невозможно сделать такой вывод, согласитесь?

– Сеид, я по специальности бухгалтер и всегда любила цифры, расчеты, подсчеты... В своей жизни я сталкивалась с такими ситуациями не раз, и не два, то есть это не исключение из правил. Если тебе интересно, то я могу взять пример прямо из недавнего прошлого. Да, только имей в виду, эта история тоже не короткая. Если вдруг уснешь, то я не виновата...

Жанна громко рассмеялась.

– Да вы не беспокойтесь, я во сне не храплю, если что...

– Обрадовал... Буду с тобой откровенна. Я в этот раз поехала в Анталию не за свой счет. Ты не думай, что бесплатный сыр только в мышеловке бывает...

– Мне кажется, наоборот, этот кусочек сыра очень даже платный, поскольку за него мышь отдает жизнь, причем свою.

– Не мною придуманная поговорка... Моя подруга из Алматы Асель давно меня просила составить ей компанию – поехать с ней на море и, конечно же, повод увидиться, ведь живем мы в разных странах. Я поначалу оттягивала этот момент, денег жалко было, но когда Асель уже приобрела тур на две недели в Кемер (это в 40 километрах от Антальи) и сообщила мне об этом, то здесь отказ уже не принимался. Я пошла в турфирму, объяснила ситуацию, дала координаты того же отеля и даты, и мне нашли там и номер на это время, и, кстати, авиабилеты тоже, но с условием, что я внесу оплату буквально сегодня, то есть до конца рабочего дня...

А дальше, по словам Жанны, произошла ситуация, известная в народе как «оказаться в нужном месте в нужное время». Особо не раздумывая, женщина вышла из офиса турфирмы с намерением поскорей добраться до дома и вернуться уже с деньгами. Стала голосовать на дороге, минут двадцать не могла поймать такси, начала ругать себя за то, что не взяла с собой сразу всю необходимую сумму... Внезапно рядом с ней останавливается черный джип с тонированными стеклами. Открывается переднее стекло, за рулем – респектабельного вида мужчина, явно не похожий на человека, занятого частным извозом. И он вежливо к ней обращается: «Теть Жанн, это вы? Сколько лет, сколько зим!» «Извините, а мы что, знакомы с вами?» – также вежливо попыталась выяснить Жанна. Мужчина приглушил музыку, снял солнцезащитные очки и ненавязчиво попросил: «Вы са-

дитесь сначала в машину, а потом мы продолжим выяснять, что, где и почему». И она с легкостью согласилась, объяснив самой себе свое решение довольно логично. Во-первых, этот человек знает меня по имени, а это уже полдела. Во-вторых, я тороплюсь и мне нужно скорей добраться до дома, неважно с кем и как. А в-третьих, пенсионерке как женщине вроде нечего терять – дамы бальзаковского возраста не в почете у маньяков.

Последний пункт в ее списке Сеид нашел весьма забавным и, не сдерживая себя, рассмеялся. А успокоившись, он попытался предугадать дальнейший ход событий:

– Можно дальше я сам продолжу? В общем, этот бизнесмен на джипе оказался вашим старым знакомым, которому вы когда-то помогли, я прав?

Жанна тоже стала смеяться, давая понять, что будет не против, если Сеид продолжит свои предположения:

– Вроде «тепло», ну-ка, давай дальше...

– Вы, как обычно, посодействовали человеку на безвозмездной основе, поэтому он, встретившись с вами, решил вас отблагодарить и оплатил ваш отдых, я прав?

– Есть погрешности.

– Отклонение сильное?

– Умеренное... Был здесь филиал одной кипрской компании, они занимались торговлей, обороты у них были серьезные, я бы даже сказала, очень серьезные... В начале девяностых районная налоговая как-то проводила проверку и

выставила им за три года деятельности огромные штрафы, большая часть которых была спорной, о чем я с ними и поделилась, когда они показали мне первичные документы. Причин несколько, главная заключалась в том, что их бухгалтер «плавал». Допустим, филиал оказал финансовую помощь какой-то организации, а проводку в балансе отразили неправильно. В общем, хватало просчетов и недочетов всякого рода...

– Вы лишь мнение высказали свое или делами подкрепили это?

– У меня даже возник азарт, огромное желание доказать себе и не только, что я права... Наняла им хорошего аудитора, подключила своего знакомого бывшего налогового, в общем, организовалась команда экспертов во главе со мной. Конечно, если ситуация выглядела пятьдесят на пятьдесят, то я их предупреждала: «Ребята, здесь ловить нечего, вам придется платить», а если были правы, скажем, на процентов семьдесят и больше, то говорила, что здесь надо засучить рукава – и в бой, так сказать. Паниковать ни к чему, надо отстаивать свою позицию. Какую-то часть штрафов удалось отменить в вышестоящей налоговой службе, а что-то через арбитраж решили, пришлось повозиться с юристами, готовить иск об отзыве штрафов... Словом, благодаря и моим усилиям в том числе удалось отбить большую часть выставленных взысканий. Позвольте заметить, на законных основаниях.

У Сеида так и чесался язык, хотелось спросить у Жанны,

сколько в итоге средств удалось сэкономить благодаря ее содействию, а главное – каким был размер полученного ею вознаграждения. Но он решил, что вряд ли Жанна ответит, поскольку они не настолько близки, чтобы можно было обсуждать такие подробности. И Сеид лишь поинтересовался, как они на нее вышли.

– Я знала мужа их главного бухгалтера, – сказала она, – тот обратился ко мне с просьбой помочь его супруге в решении проблемы, поскольку ей грозило увольнение. Это как раз тот случай, если тебе говорят «красивая и умная», то не всегда речь идет об одном и том же человеке.

– У вас же оба качества присутствуют...

– Комплимент принимается. Как я уже говорила, случилось это в начале девяностых, я была все еще «пионеркой» по своей натуре и заранее ничего не обговаривала с ними... А так все издержки они оплачивали без проблем, конечно же... Фирма арендовала для меня машину на несколько месяцев, пока эти вопросы разрешались, счета закрывали в ресторанах, куда я приглашала специалистов консультироваться по их теме... Главное – не в ущерб моей текущей работе, я их финансовую отчетность изучала у себя дома... И я попросила их, если все получится, помочь мне. Очень хотелось трудоустроить одного парня. По соседству со мной жила семья, у них рано умерла мама, а детей – четверо, старший только из армии вернулся. Я видела, как отцу одному сложно поднимать их, и я по своей инициативе вызвалась оказать

им посильную помощь.

– Помогли?

– Да, спасибо им за это, они устроили его у себя водителем, стали платить ему приличную зарплату в долларах... Он женился, сейчас уже сам помогает своим младшим.

– А тот водитель джипа в солнцезащитных очках?

– А, ну, это был Дурды. Он работал административным менеджером, чем только не занимался у них в фирме, сейчас таких называли бы «решала»... Я его почему не сразу узнала. Он раньше был худеньким, а теперь, представляешь, поправился, таким дяденькой стал...

Сеид, слушая Жанну, обратил внимание на то, что, когда речь зашла об этом Дурды, тон в ее голосе слегка изменился, чувствовалось, что она подступила к важной части своего рассказа... В тот день, когда этот мужчина повез ее домой из офиса туристической компании, они, как и полагается старым знакомым, которые не виделись много лет, стали вспоминать какие-то моменты из прошлого, и веселое, и не очень... А когда дело дошло до настоящего, Жанна обмолвилась о своем предстоящем отпуске. Они уже были рядом с ее домом. Дурды остановил машину... и слегка «огорошил» собеседницу. «Жанна, вы мне так помогли тогда, вы даже не представляете, как, давно хотел сказать вам спасибо, – начал он сыпать слова благодарности в ее адрес. – Я от кого-то слышал, что вы вроде насовсем переехали куда-то...» Жанна была крайне удивлена и не сразу поняла, о чем речь, ведь она

никуда не переезжала, и потом, услуга была оказана фирме, а не ему лично... так за что ее благодарить-то?.. А, памятуя о трудоустройстве соседского парнишки, она осталась более чем довольна, и стороны квиты... И тут наконец Дурды внес, так сказать, в пазл недостающий элемент: «Только, пожалуйста, без обид, ладно? Я ведь после того, как вы помогли «закрыть» вопросы с налогами, точнее со штрафами... помните нашего генерального директора Хасан Бея... я специально поехал к нему на Кипр и вот у него «выбил» бонус для вас... то есть от вашего имени, а на самом деле – на свои расходы...» Жанне хоть и удалось среагировать на сказанное спокойно, но сдержатъ свое любопытство она тем не менее не смогла: «Дурды, удивил, не скрою... Как ты умудрился заполучить от моего имени премиальные, я понять не могу?» И Дурды, не спеша, в довольно понятной форме объяснил: «Понимаете... Дело в переводе. Вы же по-турецки не бель-меса, так сказать, все нюансы я вам не буду раскрывать... Когда я понял, что вы не заинтересованы в вознаграждении, у меня спонтанно в голове созрела идея. Я сильно нуждался в деньгах, надо было брата женить... На «ваш бонус» я свадьбу сделал и квартиру однокомнатную ему купил в старом районе, цены на жилье были же в то время низкие... Но я пытался исправить ошибку, только не смейтесь...»

Дверь открылась, вышла ассистент стоматолога и пригласила Жанну, а Сеида попросили подождать еще какое-то время. И он непроизвольно стал размышлять над тем, каким об-

разом этот Дурды пытался исправить ошибку, то есть реабилитироваться в глазах Жанны. Понятное дело, возвратом денег там, как говорится, и не пахнет... Жанна была недолго – выскочила из кабинета с сияющей улыбкой на лице, видимо, доктор не на шутку подбодрил ее, добавив оптимизма, которого у нее и так хватает...

– Что вам сказали?

– Все нормально, рентген-снимок показал, что можно сохранить сломанный зуб и обойтись без удаления. Пару-тройку дней подождать надо будет, и мне скажут, когда прийти сюда снова...

– Просто замечательно!

– Я тоже так думаю, а то жалко как-то терять зубик. Ну, я пойду, глядишь, еще встретимся здесь и не раз. До свидания.

Через несколько минут Жанна вернулась обратно, для Сеида это стало приятным сюрпризом. Она обратилась к нему с просьбой, почти по-дружески:

– Сеид, ты же наверняка на машине, может, подбросишь до дома? А то вышла из здания, а там самая жара, стоять и голосовать не очень-то хочется... Вот и решила лучше подождать и поехать с комфортом, чем гореть на солнце. У меня на него страшная аллергия, начинаю бесконечно чихать, глаза слезятся, нос течет, прямо ужас какой-то...

– Это мне до боли знакомо, сам страдаю от нее... У меня, правда, не на солнце, как у вас, а на людей. Шучу... Конечно, конечно, подвезу, я, надеюсь, сильно не задержусь.

Жанна присела рядом, Сеид решил ей напомнить, на чем был прерван ее рассказ про того самого водителя джипа, и она продолжила:

– Я у него и спрашиваю: «Здравствуйте, я ваша тетя, каким это образом ты пытался искупить свою вину передо мной, как ты хотел исправиться?» И он мне на полном серьезе говорит: «Да я братишке сказал, что, если у него родится дочка, пусть назовет ее Жанной. Вы не смейтесь, это кроме шуток. Понимаете... в общем, родились у них три пацана, а девочки нет». А я ему: «Так потому и не родилась, что у невестки, вероятно, были другие планы в отличие от твоих, Дурды?» Дурды на прощание посоветовал ей прямо сейчас не ехать в турфирму, так как время было уже без двадцати час и, вероятнее всего, работники в это время на обеде. Жанна так и поступила...

– Вы пришли домой и стали, наверное, потихонечку осознать, я имею в виду ситуацию с этим Дурды? Была, я догадываюсь, обида, а может быть, даже ярость? Деньги ушли мимо вас, получается. И немалые...

– Да, финансовая подпитка мне не помешала бы в тот период, да, впрочем, и сейчас. Но тогда они были мне особенно нужны, что скрывать. Да, это не комильфо. А насчет того, что «немалые»... Квартира плюс свадьба... Не могу знать, какой там пир он закатил своему брату. Ты знаешь, я вполне хладнокровно восприняла все услышанное. Встретила человека через пятнадцать лет, и что теперь, разборки устра-

ивать, ну зачем мне все это? А потом, кому ты сейчас что докажешь? Филиал той фирмы давно закрылся. Я как-то видела с их главным бухгалтером, она мне и рассказала, что их здесь уже нет. А так, если про Дурды говорить... В конце концов в мой карман человек не лез, он же обманул своего работодателя, а не меня...

– Жанна, вы представитель Old School.

– Да, именно, «старая школа». Ты знаешь, когда их проблемы со штрафами разрешились, я, наверное, радовалась даже больше, чем сами фирмачи эти... А теперь «эндшпиль». В тот день после обеда прибегаю я в эту туристическую фирму, и мне вручают, как положено, билеты и бронь отеля, я все проверяю, после чего достаю деньги... Ты бы видел реакцию той девочки, оформлявшей тур, она изменилась в лице, глаза чуть из орбит не выскочили. Ой, смех, да и только. Она в недоумении вся, стала спрашивать: «Так оплату уже провели ведь, всю сумму... Вы зачем деньги принесли? Приходил же мужчина от вашего имени, внес все до копейки, только квитанцию не стал забирать, она у вас среди документов лежит в файлике... Он где-то через час после вашего ухода пришел, назвал ваше имя, уточнил, что и как, и затем внес необходимую сумму». А я ей говорю: «Я вас услышала. Знаете, произошло недопонимание. Дело в том, у этого мужчины был долг, но я не думала, что он вернет мне его так быстро».

Тут Жанне пришлось прерваться, на этот раз Сеида вы-

звали в кабинет к стоматологу. К радости Жанны, он быстро вернулся. Они вышли из клиники, и разговор, можно сказать, «старых новых друзей» продолжился уже в дороге:

– Ты ведь не куришь? Я это сразу поняла, я легко определяю, когда сажусь в машину, есть ли у хозяина авто такая привычка.

– Да. Вы правы. Еще не научился.

– Ты когда собрался учиться, после шестидесяти или после семидесяти? Ну ты шутник... Очень мудро поступил, что даже не начинал. Мой муж вот никак не может или, точнее сказать, не хочет бросать, хотя врачи и настаивают на этом... Он перенес сложную операцию на гортань, был такой момент, что мы уже думали, он голос насовсем потеряет... Очень серьезно все было. Но врачи сделали чудо, сын оплатил ему операцию за границей, все прошло отлично, тьфу, тьфу, тьфу, чтобы не сглазить, он полностью восстановился. Но привычку эту не бросил, к моему сожалению...

Жанну, по ее словам, это беспокоит, в то же время как-то воспрепятствовать его пристрастию она не желает. Муж недавно перенес большой стресс, когда вынужден был оставить любимую работу в научно-исследовательском институте, который был расформирован. Она считает, что было бы неправильным оказывать на него дополнительное давление в данный момент. Хотя Жанна уверена, что фраза «курение снимает стресс и напряжение» не больше, чем миф... Все свои старания она направляет на то, чтобы у мужа не было

времени впадать в уныние или депрессию. Она чуть ли не силой заставила мужа заняться репетиторством для старшеклассников, убедила его начать писать о каких-нибудь интересных историях, очевидцем которых он был во время его многочисленных экспедиций за все эти годы, рекомендовала ему вести личный дневник и записывать какие-то мысли или идеи. Даже в его автомобиль, так, на всякий случай, она положила пару книг – почитать, если он будет длительное время в какой-нибудь пробке или ожидать кого-то... И все это – чтобы преодолеть кризисный период в его жизни. По мнению Жанны, голова всегда должна быть занята позитивными мыслями, и мозг нужно постоянно тренировать. К этой, можно сказать, созидательной работе она подключила и сына, и тот совсем недавно организовал отцу отпуск в Шотландии, они поехали туда вместе, порыбачить на озере... По ее словам, отец и сын смогли прекрасно провести время вместе, что не могло не радовать Жанну...

– Но и вы зря времени не теряли, съездили в Анталию, получили заряд бодрости на весь год.

– Что правда, то правда, отдохнули оба, и друг от друга в том числе. Пока есть возможность работать, надо работать, несмотря на возраст. Ну и про отдых не забывать, конечно. Это сейчас у нас и у сына все в норме, но были ведь и такие моменты, аж вспоминать больно...

Тут она сделала плавный переход и начала рассказывать про ЧП, случившееся однажды с ее сыном:

– Бывает очень обидно, когда проблемы возникают не по твоей вине. Вот у нас история одна приключилась с сыном... Мне нужно было купить ему вещи для школы, обновить спортивный костюм для физкультуры, кроссовки и кое-какие канцтовары тоже, а мы это откладывали, пока я наконец не пошла в отпуск. Получила я, значит, отпускные, и мы с ним отправились с этой целью на наш оптовый рынок. Программу мы выполнили, все, что требовалось, приобрели. Ждали на остановке свой автобус. Как сейчас помню, стояли долго, он все не подъезжал, и что-то меня черт дернул, и я решила купить сыну в будке (раньше же там были такие) проездной билет на месяц. Сына держал в руках кучу пакетов, правда, они были не тяжелые, но объемные такие, плюс я ему дала свою сумку, а сама направилась к этому киоску. А передо мной две студентки, такие заторможенные девицы, я еще подумала: вроде молодые, должны быть шустрými, а они вялые такие, как сонные мухи. Выбирали какие-то заколочки себе. Пока ожидала своей очереди, заметила движущуюся в нашу сторону колонну лошадей... Там их было пять или шесть наездников... Наконец я дождалась своей очереди и протянула деньги женщине в будке с просьбой дать проездной. И вдруг за спиной услышала крики, я сразу обернулась и увидела: там, где я стояла с сыном пять минут назад, образовалась какая-то суматоха. Еще люди стали кричать: «Скорую, скорую быстрее вызывайте...» Ты знаешь, у меня такая привычка, когда вижу толпу и шум, то стараюсь поско-

рее удалиться, и как можно дальше. Не могу сказать почему, но мне хочется сразу бежать куда глаза глядят...

– А большинство, наоборот, бросаются в такую толпу из любопытства, разузнать, что там и как?

– Ты прав. Но не я. Так вот, беру я купленный абонемент, кстати, до сих пор храню его в шкафу среди старых фотографий, так сказать, на память... Хватаю этот злосчастный проездной и решаю побыстрее вызволить сына из этой толпы и уйти отсюда. Посмотрела в сторону приближающегося автобуса, а он, как назло, не нашего маршрута... В этот самый момент меня сильно схватила за рукав пальто одна пожилая женщина и потянула туда, в толпу, при этом таким громким, командным голосом: «Ты что там в будке забыла? Там твой сын весь в крови лежит, а ты здесь, еб вашу мать...» Ты представляешь эту картину?

– На сына кто-то напал? Или что это было?

– Да, напал... Только не человек, а лошадь... Один наездник отстал от своей колонны и решил ускорить темп, а «бедная лошадь» на асфальте, видимо, пытаясь выполнить команду... Короче говоря, поскользнулась и каким-то образом при падении ударила копытом моего сына в голову, точнее в лицо.

– А сын не успел среагировать, отпрыгнуть как-нибудь в сторону?

– Он мне потом, уже в больнице, рассказал, что хотел убежать с пакетами с вещами и не стал их бросать в грязь, а держал

при себе... У меня аж слезы навернулись, стало так жалко сына. А еще я себя корила за то, что мы остались ждать автобус, что решила сэкономить деньги на такси...

– Не понимаю, зачем гонки устраивать в городе! Это же асфальт все-таки, копыта у лошади скользят, тем более видишь, что на остановке люди...

– Тот же самый вопрос я задала этому наезднику, когда он со своим дядей пришел в больницу извиняться... В общем, приехали мы на машине скорой помощи в госпиталь. Сажу рядом с сыном, в голове – какая-то каша, я еще не совсем осознала, что произошло на самом деле... Сын с разбитой челюстью, потерял зубы, губа рассечена... Сидит глотает свою кровь, просто ужас...

– Пацан, бедный, влип...

– Сына прямо в коридоре осмотрел дежурный врач, пришла еще медсестра, сделала обезболивающий, помню... Наверное, минут через десять, не позднее, вдруг появляется опять женщина, та самая, которая меня обматерила на остановке... Я в недоумении, думаю, ну что не так, зачем она сюда пришла, к чему эти разборки к чертовой матери, и повернулась в другую сторону, чтобы ее не видеть. А она с ходу, без предисловия: «Дочка, ты только не обижайся на меня, а просто сделай, что я тебе скажу. Ты не должна сидеть, давай звони на работу, мужу, соседям, кому угодно звони. Ищи скорей знакомых, чтобы помочь с лекарствами, с врачами, я не знаю, с чем еще... Я понимаю, у тебя сейчас шок...

Давай звони... Пожалуйста, не сиди...» Я ей пытаюсь объяснить, врач осмотрел, должны что-то делать и все такое, а она – опять за свое. Я уже думала чуть ли не на три буквы ее послать, мне и так плохо, а тут еще советами тыкают... Как вдруг мужчина лет шестидесяти, тоже больной, услышав эти настоятельные рекомендации, подошел ко мне и тихо, чуть ли не шепотом, сказал: «Она правильно говорит, пацану твоему помощь и поддержка сейчас не помешает...» И у меня внезапно появилось такое чувство, будто я предаю сына своего, он, бедный, мучается, а мне, видите ли, неудобно беспокоить людей... Я набралась смелости и пошла искать телефон, ведь сотовых тогда было, можно сказать, раз два и обчелся.

– Позвонили?

– Да, из приемной у главврача. Тут же набрала начальнику отдела кадров у нас в минтрансе, объяснила всю ситуацию и попросила обратиться от моего имени к нашему заму, чтобы тот сделал звонок в минздрав. Она сразу же прервала меня, сказав, что проблему поняла, все будет сделано, главное, чтобы я сейчас не оставляла сына...

– Сделали операцию?

– Там не обычная операция... Понимаешь, сыну настоящей проволокой связали челюсть, называется «шину наложили», чтобы сцепление было между поломанными частями... Ты не поверишь, но это правда, мне врач рекомендовал иметь при себе кусачки, чтобы тут же порезать проволоку,

если у него вдруг возникнут позывы, и он захочет вырвать... Я впервые в жизни узнала, что такое вставная челюсть, и еще в чем разница между кусачками и плоскогубцами.

– Никогда не слышал про такое, я имею в виду про проволоку и прочее... А звонок помог?

– Звонок? Ну вот мы сидим втроем: сын с мамой и наша «новоиспеченная бабушка»... После моего звонка прошло не больше получаса, как вдруг – какое-то движение, суэта какая-то, в палату входят двое в халатах и наш управляющий делами – Гайрат. Он сперва огляделся, нашел нас и с ходу, без вступления, обратился ко мне: «Жанна, что случилось с пацаном?» А у меня слезы как полились, я не могу говорить... Понимаешь, с одной стороны, страшная обида за сына – за что такое наказание моему мальчику, почему он в такой ситуации? С другой – увидев Гайрата, я почувствовала облегчение на душе и уверенность в том, что все будет сделано, как надо. Тот, что в халате, сопровождавший, как я поняла, был из минздрава, он сказал Гайрату, чтобы мы не беспокоились и заверил в том, что прямо сейчас они проведут консилиум и решат оперативно, что делать... Вторая женщина в халате, кивнув, обратилась ко мне со словами: «Вашему мальчику повезло, что у него переломы нижней челюсти, могло быть и хуже. Так что не надо плакать, все будет хорошо». Гайрат долго не задержался, вечно спешит, у него, как всегда, куча дел... Уже на выходе из палаты он обратился ко мне: «Жанна, не переживай, до свадьбы все заживет,

не забудь только меня на нее пригласить».

– Хорошо, что вся эта история закончилось благополучно...

– Да, все прошло как страшный сон. Врачи сделали свою работу добросовестно, челюсть собрали по кусочкам, можно сказать... Лечение полностью закончилось, и я уже решила зайти к заведующей отделением попрощаться... Но была немного удивлена.

– А что не так?

– Я зашла к ней одна. По ходу разговора полезла в свою сумку, хотела отблагодарить ее... Она сразу же это поняла и сказала довольно резко: «Женщина, даже не думайте, я вполне серьезно вам говорю... За вас все вопросы закрыл тот высокий мужчина в плаще, который приходил в первый день». Затем встала из-за стола и подошла к подоконнику. Там стояли горшки с цветами, она побрызгала распылителем листочки, потом посмотрела в окно и тихо продолжила: «Я вот спросить хотела, а он кем вам приходится?» Я, конечно же, ответила, что это наш управделами, и что он отозвался на просьбу. Еще я дала понять, что это не единичный случай, когда он выручает своих коллег... Заведующая сделала паузу, и я решила тоже помолчать, не понимая, к чему она клонит. Спустя несколько секунд она продолжила: «Очень интересный мужчина... Я даже позавидовала его жене. Вы понимаете, он так хлопотал за вашего ребенка, прямо видно было, как он переживает, можно сказать, за постороннего

ему человека... Я представила, на что он способен ради своей семьи... Еще харизма такая... притягивающая... очень необыкновенный...»

– Для меня это было так неожиданно. В принципе она сказала то, под чем я готова подписаться, сто процентов... Но то, что она выразила свое откровение лично мне... странно...

– В смысле?

– Мы привыкли, что у нас в коллективе есть такой человек, а в ее практике, видимо, подобное встречается впервые... Я в свою очередь с ней тоже поделилась: «Вы знаете, мой муж работает в НИИ, он ученый. Сейчас находится в экспедиции, телефонной связи с ним нет. Мы живем от зарплаты до зарплаты, как говорится... И вот – эта беда с сыном, которую он не заслужил. Приходил дядя виновного и, если выразиться мягче, меня просто «кинул»... Ведь должен же где-то быть «прорыв». В данном случае бог послал помощь через этого Гайрата. Или это мог быть кто-то другой...» Выслушав, она лишь добавила: «Вы только ничего не подумайте, у меня все нормально в жизни, я замужем. И вы же понимаете, что мои слова «не для перевода». И я заверила ее, что этот разговор останется между нами...

– Вы говорите, что родственник того наездника вас «опрокинул»?..

– Верно подметил, хорошее слово – «опрокинул». Он пришел на следующий день и стал умолять написать отказное в

милицию, пообещал покрыть расходы, связанные с лечением, лишь бы ничего не было его племяннику... В итоге он получил от меня требуемое заявление и действительно сдержал свое «мужское слово» – принес мне запечатанный конверт. Я только потом поняла, зачем он его заклеил – денег там оказалось... разве что на конфеты к чаю. Больше я его, к счастью, не видела... После таких моментов начинаешь понимать, что не все люди верят в бога...

– А что с бабушкой той? Вы потом подружились?

– Ой, да, конечно. Бабушку нашу звали Евдокией Семеновной. Она приходила к нам домой проведать сына, пока тот полностью не восстановился. Мы познакомились с ней поближе. Оказывается, она жила совершенно одна, без мужа и без детей. Переехала сюда из России в начале пятидесятых, работать в Аэрофлоте. В то время, видимо, у нас только зарождались пассажирские перевозки. Так получилось, что Евдокия Семеновна была одной из первых стюардесс на местных авиалиниях. Показывала нам как-то альбом с разными фотографиями, на одной из них она еще молодая, такая статная, в красивой форме на фоне самолета, на котором летала. Если память мне не изменяет, ЛИ-2, по-моему, с такими большими винтами.

– Странно так. Красавица-стюардесса – и без мужа...

– Ну вот так вышло. Она, если можно так сказать, «положила» всю свою жизнь ради одного женатого мужчины, на что-то надеялась. А может, ей казалось, что еще все впереди,

что у нее еще будет возможность исправить ситуацию. Или что-то другое...

– А вы не задавались вопросом, почему она тогда так активно взялась помогать вашему сыну?

– Человек старой закалки. Не смогла пройти мимо и решила поддержать, а так, специально, я у нее не спрашивала... Несколько лет сын поддерживал с ней контакт, созванивался часто. Раза два, помню, мы с ним приходили к ней в гости, а потом, когда он уехал учиться, связь прервалась... Понимаешь, она жила одна. Родных здесь у нее не было, человек уже в преклонном возрасте... Немного щепетильный вопрос. Станешь с ней дружбу заводить, окружающие неправильно поймут. Начнутся разговоры, мол, появилась тут, сейчас будет «окучивать» пожилую женщину, чтобы квартирой завладеть... Поэтому я старалась быть подальше от таких кривотолков...

– Да я вас понимаю, но по большому счету надо наплевать, что скажут другие и продолжать поддерживать отношения с такими, как она, это же золотые люди...

– Однажды сын вспомнил про Евдокию Семеновну. Он прислал из Англии аппарат для измерения давления, глюкометр и еще кучу витаминов разных, попросил меня навестить ее. Я как-то собралась и заглянула к ней, вернее, попыталась это сделать... А дверь открыл незнакомый человек. Объяснил, что он новый хозяин, что купил эту квартиру у какой-то девушки. Я была в шоке и не поняла: а где сама

Евдокия Семеновна? Мне не хотелось уходить, не выяснив, что и как. Наша бабуля жила на третьем этаже, я спустилась на первый и увидела на веранде женщину с ребенком, набралась наглости и напросилась к ней в гости. А соседка оказалась приветливой и очень разговорчивой, угостила меня чаем, и за беседой все и прояснилось... В общем, к моему сожалению, Евдокия Семеновна ушла из жизни с полгода назад, и она оставила завещание – на дочку дяди Араза. Это тот женатый мужчина, ради которого она и не выходила замуж все эти годы... После того как Евдокия Семеновна умерла, эта наследница, особо не церемонясь, тут же продала квартиру, и – большой привет... Меня судьба жилья не интересовала, а вот что случилось с человеком, меня это сильно волновало. «Нет, она особо не болела, я, сколько здесь живу – а живу я в этом доме больше сорока лет, – не припомню, чтобы она лежала в больнице, – сказала соседка с первого этажа. – А умерла она во сне, наверное... Я частенько отправляла свою внучку к ней – угостить ее то пирожками, то тортиком. А в этот раз она дверь не открыла... Так и выяснилось, что она уже все». Я оставила весь этот пакет с лекарствами и аппаратами соседке и пошла домой. На душе стало тоскливо, некомфортно как-то, и решила я пойти домой пешком. Добралась уставшая вся, лучше не стало. Сыну решила в этот день не звонить... Да, все-таки надо было мне с ней поддерживать связь, как ты говоришь, наведываться к ней периодически...

– Сын наверняка расстроился, когда услышал про это...

– Конечно. Я рассказывать ему все подробности, услышанные от соседки, не собиралась... Например, как этот дядя Араз не соизволил даже позаботиться об ее похоронах, соседи сами скинулись и все организовали. В общем, получается, ни этот мужчина, ни его дочь, на которую «вдруг упала с неба недвижимость», поминать ее не стали...

– Дочка квартиру продала, а остальное ей, наверное, уже не интересно... А ее отец – пожилой человек, а пожилых сейчас слушать «не в моде».

– Яблоко от яблони, как говорится... Он тоже странноватый мужичок. По словам той соседки, он на протяжении всех этих десятков лет приходил регулярно к ней на выходные, и всегда при нем был «джентльменский набор»: обязательно бутылочка и банка рыбных консервов...

– Интересно, откуда такие подробности? Как она может знать, что приносил с собой этот дядя Араз?

– Здесь секретов особых нет. Дело в обыкновенной сетчатой, сплетенной из волокон «авоське»... Как тут скроешь содержимое, проходя мимо соседки, которая вечно дежурит у крыльца дома? Ты знаешь, Сеид, муж мой иногда смеется, говорит: «Жанна, скверный из тебя разведчик... Тебя даже пытаться не надо, ты и без этого сама все расскажешь», – сказала Жанна смеясь. – А я ему всегда отвечаю: «Моя разговорчивость никогда мне не мешала... Во всяком случае до сегодняшнего дня».

– Зато интуиция при вас... Меня же вы сразу «вычислили»...

– В каком это месте, интересно мне знать?

– Вы сказали, что я некурящий, а это какая-никакая информация обо мне все-таки... Но вы действительно многое рассказали из своего прошлого. Осталось поделиться планами на будущее...

– На будущее? Есть у нас один план – собраться в Лондоне, у сына дома, и вместе отметить Новый год... Но он хочет до этого ремонт провести, а расходы там «неприличные». Он вроде нашел одного поляка, и тот пообещал сделать со своей бригадой качественно и по приемлемой цене... Приемлемой по английским меркам, как ты понимаешь. Я, как узнала, сколько стоит только дизайн интерьера... у меня глаза на лоб полезли, так дорого... Он интересовался у нескольких фирм, и самая низкая цена, которую запросили, аж целых шесть тысяч фунтов. Нет, ты представляешь, шесть тысяч фунтов, что это такое?!

– Очень даже хорошо представляю, в переводе на доллары будет ближе к восьми тысячам...

– Потому я сына и отговариваю от этой затеи. Ему с таким трудом все достается, и выкинуть шесть тысяч фунтов за какой-то дизайн, черт возьми! А на нем еще висят выплаты по кредиту за дом.

– Согласен, это не наши расценки.

– Они с женой вбили себе в голову – в Новый год в новый

ДОМ ВОЙТИ...

– А текущее состояние очень плохое?

– Я сама вживую еще не видела. Он находится далеко за пределами Лондона, хоть мы и говорим «в Лондоне». По словам мужа состояние ужасное, все гнилое, все сыпется, вроде даже крысы были, то есть действительно нужен ремонт. А хочешь жилье в хорошем виде – получи, разумеется, другие цены... Сын большее не потянет, что тут поделаешь, и на этом спасибо, как говорится.

– В общем, английские дизайнеры хотят сорвать вам праздник в Лондоне...

– Так и получается... – улыбаясь, согласилась Жанна.

Они прибыли на место. Жанна еще раз поблагодарила Сеида за то, что подвез, и тут ему спонтанно пришла в голову одна мысль. Он не смог сдержаться и остановил вроде уже как попрощавшегося с ним человека:

– Подождите, Жанна... Подождите... Если в Англии услуги дизайнера стоят так дорого, почему бы вам не нанять специалиста здесь, у нас в городе? У меня один знакомый архитектор, работает в турецкой компании, владеет английским...

После этих слов она села обратно в машину и заинтересовалась сказанным, правда с долей понятного скептицизма:

– Дом же в Англии находится, а как здесь можно это организовать? Я не совсем понимаю. Или ты предлагаешь отправить твоего друга туда? Нет... Нет, это какой-то нереа-

лизуемый план.

– Чтобы с ним связаться и проконсультироваться, платить не надо, за спрос ведь денег не берут.

– А он сейчас в городе, этот ваш архитектор? И что, можно с ним прямо сейчас пообщаться?

– Я вам об этом и говорю. Попробуем счастье, так сказать...

И Сеид тут же набрал парня, о котором шла речь:

– Приветствую, Бега! Как дела, как работа?

– Привет, Сеид. Спасибо, все норм, сам как? Ты куда пропал? Не видно, не слышно было тебя...

– Как видишь, не получилось от тебя скрыться. У меня тоже все хорошо. Я надеюсь, не отвлекаю тебя? Мне интересно услышать мнение по одному вопросу, так сказать, одного яркого, авторитетного архитектора в нашем городе...

– Спасибо, спасибо, мне понравилось начало. Даже если буду занят, то теперь обязательно найду время...

– Я сейчас на громкой связи. У моих знакомых возникли сложности с ремонтом дома...

– Извини, что перебиваю тебя, но, исходя из моего опыта, могу сказать, что во время ремонта люди сталкиваются с одной из двух проблем: либо строители «говно», либо финансы поют романсы. У вас какая из них?

– У нас третий вариант. Цены больно кусачие, многовато просят за дизайн интерьера... Дело в том, что дом находится за границей...

– Старик, для загранки эти цены, может быть, и не совсем кусачие. Я подозреваю, у вас что-то не так с бюджетом?

– Ну не без этого... Если коротко, хотел тебя спросить, если жилье «за бугром», можно ли как-то дистанционно организовать там дизайн интерьера ну и проследить за выполнением работ? Возможно такое или это абсурдная идея? Как-то деньги сэкономить хотелось бы, понимаешь?

– Дизайнеры в основном пользуются графической программой 3ds max. Важно найти общий язык с заказчиком, понять, что он желал бы там увидеть после реконструкции, и все... А где находится ваша недвижимость – в Африке, или в Европе – это уже детали... Принципиально могу вам ответить: выполнимо.

– Бега, насчет экономии хотел спросить. Если мы здесь, допустим, найдем дизайнера, сможем ли серьезно сэкономить или нет?

– У нас считают стоимость такой работы за единицу квадратного метра, а там могут посчитать, например, ориентируясь на процент от оптовой закупки стройматериалов, или согласно затраченного времени, или согласно визуальной картинке. В общем, кому что в голову придет. Добавьте сюда еще налоги, а это, я думаю, пятнадцать или даже двадцать процентов... В итоге получается то, что вам не нравится, то есть высокая цена, и неважно, что это – дизайн дома, или проект, или ремонтные работы, все равно выходит дорого... Ваша идея разумная, это тот случай, когда можно и рыбку

съесть, и хвост не намочить.

– Ясненько. А если мои знакомые к тебе обратятся? Хозяин родом отсюда, переехал в Англию, приобрел недавно в кредит жилье и теперь хотел бы провести «капиталку». В общем, требуется помощь в этом вопросе...

– Старик, ты же знаешь мои загружают меня нормально, сейчас у нас как раз один объект «висит», наверное, недели три буду сильно занят... Скажу прямо, лично я не горю желанием браться за эту работу... Надеюсь, не обидел вас?

– Бега, считай, что это для меня надо... Может, окажешь содействие хорошим людям?

– А что, у вас здесь совсем никого нет на примете, кто мог бы сделать эту работу?.. Да взяться за эту работу можно... сложновато мне будет найти время для этого... Если не будете торопить... хорошо... я что-нибудь придумаю...

После услышанного Жанну внезапно охватил страх. Ей показалось, что уже все решено, и через минуту-другую с ней подпишут контракт. Причем работа будет выполнена каким-то третьесортным архитектором, и в итоге план ее сына, связанный с празднованием Нового года в красивом, отреставрированном доме, будет сорван. Опасаясь, как бы не было поздно, она тут же вмешалась в разговор, произнеся фразы, в которых чувствовалось большое сомнение в его профпригодности:

– Ребята, да, там дорого, но они гарантируют качество, все-таки английская фирма. А потом, там же высокопрофес-

сиональные специалисты как никак... Просто вы поймите, если что-то пойдет не так, то переделка выльется моему сыну в копейчку... Это же не площадка для экспериментов...

– Извините, к сожалению, нас не познакомили, и я не знаю, как к вам обращаться... Если вам нужна фирма с «вывеской», с раскрученными дизайнерами, то здесь вам придется забыть про экономию... Когда речь идет о каких-то конструктивных решениях, например, связанных с коммуникациями в доме – электричество или газ провести – то на этом экономить ни в коем случае нельзя... А в плане дизайна можно смело искать варианты подешевле... Одну и ту же бутылку воды можно купить в аэропорту по одной цене, в городе по другой, где-нибудь на оптовом рынке по третьей... Продукт один и тот же... Я слышал, что в Англии, например, практикуется такое: берут на работу в справочные службы индусов, которые, не покидая Индии, выполняют все функции дистанционно... И дизайнеры, думаю не исключение, так что вы здесь не изобретаете велосипед... Я уже больше десяти лет в одной строительной фирме главный архитектор... года полтора назад у меня был такой прецедент, я спроектировал дом в «Конче Заспа»... Очень много было сложностей. Например, хозяева поставили условие, чтобы летом помещения охлаждались только естественным путем... никаких кондиционеров... Или требовалось вписать огромное живое дерево внутрь коттеджа. Там еще хотели вертикальный бассейн с наворотами... Ваша задача с дизай-

ном интерьера просто «детский сад» по сравнению с тем, что было сделано... Так, на минуточку, у семьи этой был свой вертолет, то есть это не простые клиенты с улицы, и я не думаю, что нанять крутого архитектора для них было проблемой... Могу со всей ответственностью вам сказать, что результат работы их вполне устроил...

– Бега, а ты где нашел таких «жирных клиентов», если не секрет?

– Шеф мой знает и дружит много лет с этой семьей и со своей стороны хотел, видимо, отблагодарить их за что-то, и меня задействовал, так сказать, в придачу к проектированию дома...

После услышанного лицо Жанны слегка побагровело, видно было как «айсберг сомнений» стал подтаивать, вернее будет сказать, уже растаял... Она действительно начала верить в этого архитектора.

– Прошу прощения, если я вас обидела, возможно, перегнула палку...

По ее взгляду Сеид понял, что Жанна в эту минуту меньше всего хотела бы, чтобы план их предполагаемого сотрудничества вдруг лопнул, не начав осуществляться, и постарался как-то выправить ситуацию:

– Бега, я в тебя верил всегда, я знаю, рано или поздно ты соорудишь что-нибудь такое... такое... ну, короче, суперское что-нибудь. Брат, надо помочь людям...

– Старик, в меня верить не надо, в меня вкладывать надо.

Шучу...

– Бега, а сколько бы ты взял за эту работу? Ты же понимаешь, нам чем дешевле, тем лучше...

– Разумеется. Вы имейте в виду, что, помимо дизайна, там надо будет постоянно быть на связи с рабочими, консультировать их и прочее. Я повторяю, я не особо заинтересован, но, если нет у вас выхода, помогу... Старик, я примерно понимаю, о чем идет речь... Давай сделаем так. Сколько вам там назвали? Скажем, я готов сократить эту цифру в пять раз, вас устраивает такой вариант? Закупку стройматериалов тоже возьму под свой контроль, чтобы перерасходов не было...

Услышав этот ответ, Жанна стала неожиданно запинаться:

– Мне... я... Мне кажется, сын будет рад услышать это... Ой, это супер! Вы молодец, спасибо вам! Я еще раз прошу прощения за то, что вначале сомневалась в вас. Мой сын с вами свяжется, спасибо еще раз. Он прямо сегодня с вами свяжется.

Дозвониться до кого-либо тридцать первого декабря – задача не из простых, особенно ближе к двенадцати часам ночи. Телефоны разрываются, ведь остаются какие-то мгновения до наступления нового года, и люди в эти моменты не теряют надежду успеть поздравить своих близких... Но Сиду это легко удалось. Как оказалось, абонент, которого он набирал, находился в Турции, а с ними есть разница во вре-

мени:

– Салам, Бега, как ты жив-здоров?

– Привет, все здорово, я сейчас с семьей в Стамбуле, решили тут отметить Новый год...

– Да ты что? У тебя получается, роуминг включен, а то я звоню на твой местный номер?

– Да, шеф просил быть на связи, поэтому пришлось воспользоваться роумингом.

– Звоню поздравить тебя и твою семью с наступающим, пожелать всех благ в новом году...

– Старик спасибо, взаимно, ты тоже своих обязательно поздравь там от меня...

– Ну-ка, давай рассказывай, как дети, наверное, радостные, новый год справляют не дома?

– Замучили меня: то туда ходим, то сюда. Еще этот шопинг, устал немного. А так, конечно, развеяться не помешает, а то все работа, работа. У тебя что нового? Очень рад тебя слышать. Давай посидим как-нибудь, а то лишь на мероприятиях разных и пересекаемся...

– Я только за. Мы же общались с тобой по телефону, летом было дело... Обсуждали ремонт дома парнишки одного из Лондона... ты должен помнить... Кстати, мне стало интересно, как там все прошло?

– Насколько мне известно, ты с ее сыном не знаком, а я же с ним контактировал. В какой-то момент захотелось плюнуть на все это и отказаться... Но потом решил: взялся, значит,

надо закончить и тебя не подвести...

– А что стряслось? По деньгам вопросы возникли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.